

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

А. А. Бондаренко, В. В. Кальницкий, Т. В. Куряхова

ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Учебное пособие

Омск
ОМА МВД России
2025

УДК 343.1(075)
ББК 67.629.371я73
Б 81

Рецензенты:

кандидат юридических наук Л. Л. Абрамова
(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск);
кандидат юридических наук, доцент А. Б. Судницын
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Бондаренко, Антон Алексеевич.

Б 81 Порядок возбуждения уголовного дела : учебное пособие /
А. А. Бондаренко, В. В. Кальницкий, Т. В. Куряхова. — Омск : Ом-
ская академия МВД России, 2025. — 92 с.

ISBN 978-5-88651-887-0

Сформирован алгоритм изложения учебного материала о порядке возбуждения уголовного дела, позволяющий разграничить его содержание и предмет смежных учебных вопросов. Рассмотрены правовое регулирование и деятельность органов расследования по процессуально-организационному оформлению и исполнению решения о возбуждении уголовного дела. Поставлены и освещены вопросы о моменте, с которого уголовное дело считается возбужденным, субъектах возбуждения уголовного дела, значении предварительной квалификации преступления в данном акте. Интерпретированы положения закона относительно обеспечения прав лиц, чьи интересы затронуты решением о возбуждении уголовного дела, а также полномочий прокурора и суда по осуществлению надзора и контроля. Исследованы ретроспектива, современное регулирование, правовые позиции Конституционного Суда РФ и складывающаяся практика принятия решения о возбуждении уголовного дела в связи с новым преступлением, выявленным в ходе расследования другого преступления, а также в отношении нового лица. Обозначены особенности возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц и по делам частного обвинения. Даны установки по составлению постановления о возбуждении уголовного дела.

Адресовано курсантам, слушателям и студентам, а также преподавателям юридических вузов и сотрудникам правоохранительных органов.

УДК 343.1(075)
ББК 67.629.371я73

ISBN 978-5-88651-887-0

© Омская академия МВД России, 2025

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
Владимира Ильича Летучих,
кандидата юридических наук, доцента
начальника кафедры уголовного процесса
Омской высшей школы милиции МВД СССР в 1982–1987 гг.,
в прошлом военного следователя и прокурора района,
отдавшего научно-педагогической деятельности в нашем вузе
более 25 лет своей многогранной профессиональной жизни

ВВЕДЕНИЕ

Ознакомление с библиографией по теме «Возбуждение уголовного дела», в том числе с работами, изданными в Омской академии МВД России и имеющимися в библиотечном фонде, показывает, что они посвящены либо стадии возбуждения уголовного дела как начальному этапу уголовного судопроизводства, включая проблематику, связанную с целесообразностью сохранения данной стадии, ее эффективностью¹, либо порядку проверки (рассмотрения) заявлений и сообщений о преступлениях, в том числе отдельным проверочным действиям², либо итоговым или промежуточным решениям стадии³. Имеется немало содержательных изданий монографического характера, освещающих все стороны стадии возбуждения уголовного дела⁴ либо только конкретные ее грани⁵.

Вместе с тем специалистам понятно, что анализ, например, основания для возбуждения уголовного дела или констатация наличия данного правоприменительного акта по итогам стадии не исчерпывают всех процедурных нюансов, порожденных решением о возбуждении уголовного дела и сопровождающих его. Подобные сведения часто являются лишь

¹ *Сущность* и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. И. С. Дикарев. М., 2012. 408 с. ; *Гриненко А. В.* Механизм возбуждения уголовного дела : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 216 с. ; *Теория и практика возбуждения уголовного дела* : учеб. пособие / отв. ред. Л. Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. М., 2023. 288 с.

² *Кальницкий В. В.* О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 1(34). С. 65–71 ; *Его же.* Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Там же. № 2(35). С. 64–71.

³ *Ефремова Н. П.* Основание для возбуждения уголовного дела : учеб. пособие. Омск, 2009. 53 с.

⁴ *Яшин В. Н., Победкин А. В.* Возбуждение уголовного дела : учеб. пособие. М., 2002. 184 с.

⁵ *Марфицин П. Г., Муравьев К. В.* Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления : монография. Омск, 2009. 219 с.

фрагментом комплексных научных работ⁶ и в силу этого не всегда доступны. Имеется разрозненный материал в рамках более широкой проблематики⁷, который также в реальной ситуации не всегда может оказаться «под рукой». Имеющийся в литературе интересный и качественный материал, отражающий проблемные аспекты порядка возбуждения уголовного дела по новому преступлению, выявленному в ходе расследования другого преступления⁸, нуждается в обновлении.

Ставшие классическими советские научные труды, содержащие весьма познавательные сведения о порядке возбуждения уголовных дел⁹, в современных условиях по понятным причинам пригодны для глубоко научного исследования, а не учебного познания на семинарских занятиях.

Здесь упомянута лишь малая часть информационных источников, в той или иной степени освещающих вопросы возбуждения уголовного дела. Цель формирования полного библиографического списка не ставится. Особенность учебной литературы в том, что она никогда не бывает лишней. Дополнительный учебно-методический материал, содержащий обновленные нормативные и организационно-распорядительные положения (предписания), не помешает.

Поэтому основной предпосылкой для подготовки данного учебного пособия выступает недостаток источников, содержащих комплексную и структурированную информацию по учебному вопросу о процессуально-организационных действиях органов расследования в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела. Настоящее издание в первую очередь обусловлено потребностями методики преподавания, что само по себе объясняет его необходимость.

В рамках базовой дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» по теме «Возбуждение уголовного дела» на лекциях и семинарах рассматривается ряд учебных вопросов, близких по содержанию. При этом четкое определение предмета каждого из вопросов представляет методическую сложность. Включенное наблюдение показывает, что преподавателям и обучающимся не всегда удается строго раз-

⁶ *Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела : учеб. пособие / В. Н. Григорьев, А. В. Новиков, Е. А. Прохорова, Д. Н. Слабкая. М., 2016. С. 70–84.*

⁷ *Кальницкий В. В., Бондаренко А. А. Особенности соединенного обвинения : учеб. пособие. Омск, 2022. С. 20–50.*

⁸ *Черепанова Л. В. Возбуждение уголовного дела в вопросах и ответах : учеб.-метод. пособие. Барнаул, 2012. 38 с.*

⁹ *Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1970. Т. II. С. 18–26 ; Бородин С. В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. 106 с. ; Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 116–122.*

граничить вопросы о поводах, основании возбуждения уголовного дела, проверке сообщения о преступлении и вопрос о порядке возбуждения уголовного дела. Это приводит, с одной стороны, к повторному обсуждению ранее пройденного материала, с другой — невниманию к нюансам, имеющим прямое отношение к процедуре возбуждения уголовного дела. Многие существенные аспекты порядка возбуждения уголовного дела остаются в тени, вне предмета изучения в рамках базовой дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», а порой и дисциплин специализации. В целях хотя бы частичной компенсации обозначенного дидактического пробела подготовлено настоящее пособие.

Помимо методического аспекта, другим побудительным мотивом дополнительной интерпретации порядка возбуждения уголовного дела выступает потребность осмыслить меняющееся отношение к основному решению стадии. За два последних десятилетия произошло существенное возрастание значения постановления о возбуждении уголовного дела. Из организационно-учетного документа, в качестве которого оно возникло в тридцатые годы прошлого столетия, через длительный советский период достаточно спокойного («рабочего») отношения к нему постановление превратилось в фактически базовый акт уголовного преследования, без наличия которого невозможно осуждение лица по конкретному составу преступления. Появилось правило о пределах уголовного преследования, предопределенных именно возбуждением уголовного дела: «уголовное преследование, которое не возбуждено отдельным постановлением, не существует». В настоящее время уголовное преследование не может быть начато другими актами, ставящими лицо в положение подозреваемого или обвиняемого. Но если для ординарной ситуации, когда зарегистрирован повод об одном преступлении, совершенном одним лицом, такая максима естественна и не затрудняет движение процесса, то она существенно снижает наступательность в расследовании нового преступления, выявленного при производстве по уголовному делу о другом преступлении. По сложившемуся порядку необходимо составить и зарегистрировать рапорт об обнаружении признаков преступления, изготовить копии и выделить материалы, проверить их, принять решение о возбуждении уголовного дела и соединить его с исходным уголовным делом. Помимо того, что все эти действия организационно затратные и требуют времени, возникает препятствие для свободного фиксирования сведений о новом преступлении в базовом уголовном деле, поскольку оно возбуждалось по другим преступным событиям. Обучающиеся должны иметь представление о порядке действий при выявлении в ходе расследования нового преступления, а также уметь интерпретировать

действующее законодательство, складывающуюся практику, понимать возможные направления их оптимизации.

Усвоение рассматриваемого учебного вопроса предполагает обсуждение нюансов, связанных с возбуждением уголовного дела в отношении конкретного лица. Кроме вопросов технико-юридического характера, касающихся оформления такого решения, следует дать оценку, на наш взгляд, весьма спорной официальной позиции, что возбуждать уголовное дело в отношении отдельного лица необходимо и тогда, когда уголовное дело возбуждено по факту преступления или по факту и в отношении другого лица¹⁰.

В имеющейся литературе, как правило, остается без внимания вопрос о соотношении интеллектуального, правового и организационного аспектов процедуры возбуждения уголовного дела. Иными словами, в какой момент единой по своей сути процессуально-организационной деятельности следователь получает право действовать по нормам предварительного расследования в рамках уголовного дела?

Определенную сложность у обучающихся вызывает фрагмент процедуры возбуждения уголовного дела, связанный с выбором субъекта принятия решения, что вытекает из нормативного требования находиться «в пределах компетенции». В ходе занятий надо иметь в виду, что, во-первых, подследственность как общее условие предварительного расследования изучается в следующей теме и на теоретическом уровне обучающимся на данный момент неизвестна, во-вторых, в полном объеме не изучена также Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому органически присущий порядку возбуждения уголовного дела вопрос о значении квалификации преступления для данного решения необходимо сопровождать новыми сведениями, в том числе и межпредметными.

Не станем перечислять все содержательные аспекты порядка возбуждения уголовного дела, подлежащие изучению. Заметим лишь, что, по замыслу авторов, все они отобраны исходя из узкого подхода к процедуре возбуждения уголовного дела, исключая вопросы о поводах и основании такого решения, порядке и сроках проверки первичной информации о преступлении, правовом положении участников проверочной деятельности и др., которые следует повторить самостоятельно до чтения настоящего пособия.

¹⁰ Суд привлек к уголовной ответственности лицо, уголовное дело в отношении которого не возбуждалось // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 11–12.

§ 1. Порядок возбуждения уголовного дела как учебный вопрос

В рамках базовой дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» по теме «Возбуждение уголовного дела» на лекциях и семинарах рассматривается ряд учебных вопросов, близких по содержанию, что совершенно естественно. Например, отдельно ставятся вопросы о понятии стадии, включая характеристику ее субъектов, средств и итоговых решений; поводах и основании для возбуждения уголовного дела; порядке рассмотрения первичных сведений о преступлении; порядке возбуждения уголовного дела и др. В таких условиях требуется четко разграничить предметы каждого из вопросов, что обучающимся не всегда удается. Педагогическая практика дает примеры, что и преподаватели не всегда добиваются четкости в определении содержания ответа, полагая, что тесная взаимосвязь учебного материала делает извинительными «наслоения» информации и полного размежевания учебных вопросов о поводах, основании возбуждения уголовного дела, проверке сообщения о преступлении и о порядке возбуждения уголовного дела добиться невозможно. Это, повторим, приводит, с одной стороны, к дублированию ранее пройденного материала, с другой — невниманию к существенным аспектам, имеющим прямое отношение к нормативному регулированию и практике возбуждения уголовного дела.

Методические затруднения в разграничении предметов учебных вопросов по рассматриваемой теме предопределены разночтениями в истолковании понятия «порядок». По большому счету под порядком деятельности понимаются все элементы алгоритма принятия решения о возбуждении уголовного дела, включая, конечно же, фактическое основание для этого, характеристику средств, применяемых в ходе рассмотрения первичной информации о преступлении, проблематику процессуальных статусов заявителей, пострадавших, лиц, в отношении которых ведется предварительная проверка, а также иных лиц, вовлеченных в нее для дачи объяснений и выполнения других функций, и т. д. Самое простое, но точное определение понятия «уголовно-процессуальная форма»

состоит в том, что это детально регламентированный порядок деятельности. Иначе говоря, ключевым словом, раскрывающим суть центрального понятия уголовного процесса — «уголовно-процессуальная форма», выступает порядок. Очевидно, что здесь ему придается широкий смысл. При таком истолковании термина и преподаватели, и обучающиеся будут правы, если, освещая вопрос о порядке возбуждения уголовного дела, затронут обозначенный нами как примерный большой круг нормативных нюансов и граней изучаемой процедуры. Если к этому добавить, что первая стадия уголовного процесса носит несколько одностороннее название «возбуждение уголовного дела», через которое поглощаются иные принимаемые на данной стадии решения, то вариантов усмотрения (о чем, в конце концов, надо говорить, следует или нет воздержаться от упоминания отказа в возбуждении уголовного дела и направления материалов по подследственности либо подсудности) оказывается много.

На протяжении длительного периода при составлении экзаменационных билетов для промежуточной и государственной аттестаций на кафедре ведутся дискуссии по поводу описания учебных вопросов: можно ли их формулировать лаконично, не детализируя, либо надо расписывать в скобках основные аспекты, конкретизирующие содержание. В пользу лаконичности, как правило, выдвигается беспристрастный аргумент, что самостоятельное выстраивание экзаменуемым структуры ответа говорит о его хорошей подготовленности. Вместе с тем, столкнувшись со случаями затруднений обучающихся в определении содержания ожидаемой от них информации, преподаватели склоняются к изложению перечня подлежащих освещению нюансов. Дополнительно к этому на предэкзаменационных консультациях преподаватели обязательно останавливаются на предмете того или иного вопроса, помогая различать близкие, но автономные правовые явления.

Как бы то ни было применительно к атмосфере экзамена, считаем, что в ходе изучения темы четкое размежевание содержания учебных вопросов необходимо и представляет собой важную методическую задачу кафедры, поскольку само по себе является элементом обучения. Именно по этой причине нами предлагается возможный круг аспектов, относящихся именно к порядку возбуждения уголовного дела, дается их краткое описание.

Начать рассмотрение на семинарском занятии вопроса о порядке возбуждения уголовного дела рекомендуется со следующего вступительного слова преподавателя: «При наличии повода и полученных в результате проведения предусмотренных законом проверочных действий достаточных данных, указывающих на признаки преступления, т. е. при наличии

повода и основания и при отсутствии обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, принимается и реализуется решение о возбуждении уголовного дела. Возбуждение уголовного дела — это основное решение стадии. Порядок возбуждения уголовного дела дифференцирован по видам обвинения. Наиболее распространенным с учетом публичной сущности уголовного процесса является порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения, когда указанные в законе должностные лица при наличии повода и основания обязаны немедленно возбудить уголовное дело. Рассмотрим алгоритм действий следователя (дознателя) по возбуждению уголовного дела публичного обвинения в качестве базового порядка, а затем обратим внимание на его теоретические и прикладные проблемы, а также особенности возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения. Итак, интерпретируем содержание и последовательность действий в условиях, когда необходимость возбуждения уголовного дела не вызывает сомнений».

Предметом анализа в рамках учебного вопроса о порядке возбуждения уголовного дела может выступить следующая линейка подвопросов, выполняющая также функцию плана обсуждения:

1) субъекты возбуждения уголовного дела и пределы их компетенции; уголовно-процессуальное значение квалификации преступления, а также подследственности при возбуждении уголовного дела;

2) осмысление и оценка собранных сведений как достаточных для возбуждения уголовного дела и ее объективизация (реализация) в виде письменного процессуального документа; уголовное дело считается возбужденным в момент, когда надлежащий субъект: а) пришел к такому выводу (интеллектуальный компонент принятия решения), б) оформил соответствующее постановление (правовой компонент принятия решения), в) зарегистрировал постановление в журнале учета уголовных дел с присвоением индивидуального номера, г) выставил учетную статистическую карточку формы 1 «На выявленное преступление»* (подпункты «в» и «г» — организационные компоненты принятия решения);

3) форма и содержание постановления о возбуждении уголовного дела; возбуждение уголовного дела по факту или в отношении конкретного лица; возбуждение уголовного дела по нескольким составам престу-

* О требовании к содержанию и порядке выставления документов первичного учета см.: *О едином учете преступлений* : приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. Здесь и далее в учебном пособии, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

плений и в отношении нескольких лиц; соединение в едином документе решений о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству;

4) уведомление о возбуждении уголовного дела заинтересованных участников процесса, разъяснение им порядка обжалования решения, ознакомление с материалами, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела;

5) направление копии постановления о возбуждении уголовного дела прокурору; прокурорский надзор за соблюдением законов при возбуждении уголовного дела; полномочия прокурора;

6) судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела;

7) порядок возбуждения уголовного дела в связи с выявлением в ходе расследования нового преступления, совершенного лицом, в отношении которого уже ведется уголовное преследование;

8) порядок реагирования (через акт возбуждения уголовного дела или иные акты уголовного преследования) на новое лицо, совершившее расследуемое преступление в соучастии;

9) порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц;

10) особенности возбуждения уголовного дела частного и частно-публичного обвинения; компетенция органов расследования по возбуждению дел частного обвинения.

Приведенный перечень, с одной стороны, является примерным и не исключающим усмотрения преподавателя, с другой — круг отобранных для обсуждения вопросов при должной глубине погружения настолько обширен, что потребуются не часть семинара, а несколько отдельных занятий. Тем не менее полагаем, что намеченного алгоритма необходимо придерживаться как конечной цели обсуждения данного учебного вопроса, могущей быть реализованной при проведении других занятий, в том числе при изучении дисциплин специализации.

В нижеследующих разделах пособия приведем исходную информацию, выступающую канвой обсуждения.

§ 2. Субъекты возбуждения уголовного дела

В вопросе о субъектах принятия решения о возбуждении уголовного дела условно выделим два блока информации для обсуждения: систему должностных лиц, имеющих такое полномочие, и пределы полномочия каждого из них в контексте правил о подследственности.

Согласно базовой норме, посвященной принятию решений по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях, к субъектам таких отнесены орган дознания, дознаватель, следователь и руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 145 УПК РФ)¹. Обращение к ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ позволяет обнаружить, что правом возбудить уголовное дело наделен начальник подразделения дознания, пользующийся при этом полномочиями дознавателя. Отметим, что в ст. 40² УПК РФ, регламентирующей статус начальника органа дознания, соответствующее право прямо не упоминается.

Проследим соотношение понятий «дознаватель», «начальник подразделения дознания», «начальник органа дознания», «орган дознания» сквозь призму полномочия по возбуждению уголовного дела.

Закон определяет, что дознаватель — это «должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом» (п. 7 ст. 5 УПК РФ). Принято считать, что правомочное должностное лицо — то, которое занимает штатную должность дознавателя. В данном случае должность и уголовно-процессуальный статус дознавателя совпадают

¹ Ранее действовавший УПК РСФСР 1960 г. к субъектам возбуждения уголовного дела относил также прокурора и суд. В рамках УПК РФ первоначально полномочием по возбуждению уголовных дел наделялся непосредственно прокурор. Кроме того, прокурор выступал субъектом согласования всех решений о возбуждении уголовного дела, принятых органами расследования. В ходе реформы 2007 г. данные полномочия прокурора были аннулированы. В настоящее время прокурор вправе вынести постановление, имеющее значение повода, которым представляет в органы расследования материалы для решения вопроса об уголовном преследовании.

точно так же, как у следователя. Должности следователя и дознавателя учреждены исключительно для осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Когда в законе говорится, что следователь и дознаватель возбуждают уголовное дело, имеется в виду, что данные должностные лица, будучи также соответствующими участниками уголовного процесса, принимают такое решение самостоятельно, без согласования с ведомственным процессуальным руководителем или прокурором.

Сложнее определить процессуальное положение иного должностного лица органа дознания, которому начальником органа дознания поручено рассмотреть и разрешить первичное сообщение о преступлении. Основной вопрос в том, приобретает ли, например, участковый уполномоченный полиции, исполняющий такое поручение, процессуальное положение дознавателя уже на стадии возбуждения уголовного дела. От этого в свою очередь зависит, вправе ли участковый уполномоченный самостоятельно возбудить уголовное дело, либо, принимая такое решение, он обязан включить во вводную часть постановления отметку о согласии начальника полиции, что юридически будет означать возбуждение уголовного дела органом дознания.

По нашему мнению, любое должностное лицо, подчиненное начальнику полиции, будучи уполномоченным им на проверку и разрешение первичной информации о преступлении, занимает процессуальное положение дознавателя с правом принятия решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Полагаем, это вытекает из п. 7 ст. 5 УПК РФ, где сказано, что дознавателем, среди прочего, является должностное лицо органа дознания, уполномоченное начальником осуществлять также иные предусмотренные законом полномочия. Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (пп. 1, 8 ст. 12) относят рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях к видам уголовно-процессуальной деятельности органов дознания (полиции). Кроме того, это вытекает из изначально коллективного характера деятельности органов дознания, из которого следует, что подчиненные начальнику лица могут его волею преобразиться в судебных деятелей (в широком смысле данного понятия), наделенных полномочиями принятия процессуальных решений.

Поэтому, еще раз повторим, считаем, что, получив письменное указание осуществить предварительную проверку заявления о преступлении (например, в виде резолюции: «... произвести предварительную проверку и принять решение»), участковый уполномоченный полиции приобретает процессуальное положение дознавателя и право возбудить уголовное дело. В таких случаях должность и процессуальный статус на-

зываются по-разному, но полномочие принять процессуальное решение вытекает из статуса, а не должности. Во вводной части постановления указывается должность, но по процессуальной компетенции (статусу) участковый уполномоченный полиции — это дознаватель. Процессуальное положение дознавателя уполномоченное должностное лицо органа дознания реализует не только в момент принятия итогового решения, но и на протяжении всей проверочной деятельности.

К сожалению, законодатель определил уголовно-процессуальное положение должностного лица органа дознания, производящего предварительную проверку, недостаточно четко. Недочет в том, что должность и статус не разведены, а отождествляются. Это порождает, на наш взгляд, нелепую практику, когда, прежде чем поручить производство дознания лицу, не являющемуся дознавателем по должности, в ряде регионов потенциального дознавателя как участника уголовного процесса сначала приказом назначают исполняющим обязанности дознавателя и лишь потом ему поручают производство дознания. Применительно к проверочной деятельности так не поступают, но и де-факто не признают за рассматриваемым субъектом проверки право самостоятельно возбудить уголовное дело.

Для сравнения обозначим, что по УПК РСФСР 1960 г. правом возбуждения уголовного дела обладал только орган дознания, т. е. юридическую силу решение о возбуждении уголовного дела приобретало только после «визы» начальника. По действующему Кодексу, в нашем прочтении, решение о возбуждении уголовного дела принимают орган дознания в лице начальника либо сотрудник, получивший процессуальное положение дознавателя безотносительно должности. Исключением выступает производство неотложных следственных действий, где субъект возбуждения уголовного дела определен иначе — исключительно орган дознания.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, распространяется ли на «иных должностных лиц» органа дознания, уполномоченных на рассмотрение и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях, запрет на совмещение «в одних руках» уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных функций. Имеется в виду, что согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ «не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия». В предельно конкретной постановке вопрос звучит так: вправе ли такой субъект принять решение о возбуждении уголовного дела, основываясь в том числе на материалах собственной оперативно-розыскной деятельности?

Полагаем, что из смысла закона вытекает отрицательный ответ. Постановление о возбуждении уголовного дела выступает одновременно актом, завершающим начальную стадию судопроизводства и знаменующим начало предварительного расследования (ч. 1 ст. 156 УПК РФ). Возбудив уголовное дело, «иное должностное лицо» органа дознания, осуществлявшее оперативно-розыскную деятельность, не только констатирует наличие в предварительных материалах признаков преступления, но и начинает расследование, что нормативно не допускается².

Что касается начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, которые не названы в ст. 145 УПК РФ в качестве субъектов возбуждения уголовного дела, то, тем не менее, они данным полномочием обладают. У начальника подразделения дознания такое полномочие указано, как отмечалось, в статье, посвященной его личному статусу (ст. 40¹ УПК РФ). Начальник органа дознания получил персональный статус относительно недавно (2015 г.), в нем нет упоминания о праве возбудить уголовное дело, закреплено лишь полномочие «лично рассматривать сообщения о преступлении». Но, поскольку всей полнотой прав органа дознания (говоря иначе, всех полномочий, адресованных органу

² Основывая свою позицию на буквальном содержании действующего закона, считаем, что целесообразность нормы ч. 2 ст. 41 УПК РФ (в той мере, в которой она ограничивает реализацию субъектом оперативно-розыскной деятельности имеющихся материалов посредством возбуждения уголовного дела) требует специального изучения. В частности, в дополнительной интерпретации нуждается в целом логичная, но не проясненная в деталях позиция Конституционного Суда РФ (определение от 28 января 2016 г. № 22-О). Согласно изложенному толкованию лицу, которое проводило или проводит оперативно-розыскные мероприятия, «не запрещается принимать решение о возбуждении уголовного дела и проводить направленные на первоначальное закрепление следов преступления неотложные следственные действия» (ст. 157 УПК РФ). Норма ч. 2 ст. 41 УПК РФ «распространяется лишь на дознавателей и проведение ими дознания в предусмотренном главами 32 и 32¹ УПК РФ порядке, которое сопряжено с принятием по уголовному делу процессуальных решений о привлечении определенных лиц к уголовной ответственности». Недосказанность приведенной позиции в том, что, во-первых, решение о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 157 УПК РФ принимает не должностное лицо органа дознания, а непосредственно орган дознания, т. е. его начальник, что можно считать определенной гарантией объективности решения; во-вторых, нельзя сказать, что в случае возбуждения уголовного дела для производства неотложных следственных действий совсем не решаются вопросы привлечения к уголовной ответственности, поскольку дело может быть возбуждено в отношении конкретного лица, а собранные доказательства войдут в общую совокупность доказательств обвинения; в-третьих, применительно к дознанию в полном объеме не совсем ясно, кто понимается под дознавателем: лицо, занимающее должность дознавателя, или также «иное должностное лицо органа дознания», в том числе производившее оперативно-розыскные мероприятия.

дознания) обладает его начальник, неполнота личного процессуального статуса ничего не меняет: все, в чем правомочен орган дознания, сосредоточено в руках его начальника, т. е. начальника органа дознания. Поэтому указание закона на то, что уголовное дело возбуждается, в частности, органом дознания, надо истолковывать как право (и одновременно при наличии законного повода и достаточного основания — обязанность) начальника органа дознания на принятие данного решения³.

Полномочие соответствующих должностных лиц на возбуждение уголовных дел не является абсолютным, напротив, оно реализуется «в пределах компетенции» каждого из них (ч. 1 ст. 146 УПК РФ). Пределы компетенции, в свою очередь, определяются таким понятием, как подследственность.

На занятиях, предшествующих изучению порядка возбуждения уголовного дела, обучающиеся затрагивали вопрос о субъекте рассмотрения сообщения о преступлении. Скорее всего, сложилось представление, что проверка первичной информации должна осуществляться, как правило, тем субъектом, которому подследственно преступление, например, по факту обнаружения трупа — следователем Следственного комитета РФ, признаков кражи — дознавателем или следователем органа внутренних дел. Но, поскольку в начальный момент проверочной деятельности точная квалификация содеянного часто затруднена, возможны ситуации, когда первичная деятельность по преступлению осуществляется не тем органом, которому преступление подследственно, особенно в рамках одного ведомства. Это нормальная рабочая ситуация, которая не регулируется законом, но может порождать некую несогласованность, даже споры на организационном уровне. Данный аспект порой становится предметом управленческой (прямо скажем, весьма нестабильной) политики. Если ретроспективно проследить хотя бы полувековой период, то обнаружим ведомственные указания на то, что проверку сообщений во всех случаях должны осуществлять органы дознания, а не следователи, которые обязаны заниматься исключительно расследованием, а также противоположные подходы, предписывавшие ориентироваться на нормативную

³ В ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве к органам дознания относились также капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, начальники зимовок, которые в определенной ситуации могли возбудить уголовное дело и произвести «дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно». Современное регулирование, хотя формально не относит таких должностных лиц к органам дознания, все же наделяет их практически аналогичным полномочием по производству неотложных следственных действий, которое сопряжено с правом принимать решение о возбуждении уголовного дела (ч. 3 ст. 40 УПК РФ).

подследственность еще до возбуждения уголовного дела⁴. По-разному трактовалась компетенция органов и должностных лиц в части решения об отказе в возбуждении уголовного дела, хотя здесь в гораздо большей степени наблюдалась ориентация на подследственность.

Применительно к принятию решения о начале расследования практика отличалась стабильностью: данное решение всегда принималось и принимается тем органом, к компетенции которого согласно правилам предметной подследственности преступление относится. Несоблюдение предметной подследственности считается существенным нарушением закона, влекущим недействительность дальнейшего производства.

В то же время отношение к правилам территориальной подследственности в правоприменении более гибкое. В частности, допускается по сообщениям о преступлениях, территориальную подследственность которых на момент поступления сообщения определить возможно, возбуждать уголовное дело органом, зарегистрировавшим сообщение о преступлении⁵. Кроме того, судебной практикой признаются законными возбуждение следователем уголовного дела не своей территориальной подследственности и производство в соответствии с нормой ч. 5 ст. 152 УПК РФ неотложных следственных действий с дальнейшей передачей дела руководителю следственного органа для направления по подследственности⁶. Представленная законная вариативность правоприменения обосновывается и на теоретическом уровне. Ставится вопрос

⁴ В настоящее время просматривается подход, предполагающий ориентацию на нормативную подследственность уже на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, ведомственным актом прокурорам предложено «мерами прокурорского реагирования предупреждать... проведение проверок с нарушением требований подследственности на этапе проверки сообщения о преступлении» (*Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и в органах предварительного следствия* (п. 1.2) : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730). Вместе с тем на доктринально-рекомендательном уровне утверждается, что «на этапы принятия и регистрации, а также проверки сообщения о преступлении правила подследственности не распространяются» (*Проблемы подследственности по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, указанными в подпункте «в» пункта 1 части 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : аналитический обзор с предложениями*. М., 2024. С. 50).

⁵ *Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия* (п. 1.5) : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730.

⁶ Кассационное определение Четвертого Кассационного Суда общей юрисдикции от 4 марта 2020 г. № 77-250/2020.

об излишнем возвышении института подследственности в целом, регулирующая роль которого, как считают, вполне может быть реализована на подзаконном уровне⁷.

На наш взгляд, идея полного исключения института подследственности чрезмерно категорична, поскольку в этих нормах проявляется не только техническая, но и ценностная составляющая. Вместе с тем отношение к ним в момент возбуждения уголовного дела должно быть более гибким, поскольку, во-первых, такое решение принимается в условиях ограниченной информации, во-вторых, сохраняется вероятность ее утраты, возрастающая из-за промедления с началом расследования, вызванного определением, а порой и разрешением споров о подследственности.

Справедливости ради надо сказать, что законодатель пытается хотя бы минимально расширить вариативность начала производства по уголовному делу. Примером этого выступает, конечно же, ст. 157 УПК РФ, предусматривающая полномочие органов дознания на возбуждение уголовного дела, подследственного следователям, в случае их физической невозможности немедленно «вступить в дело»⁸. Сюда же отнесем возбуждение уголовных дел частного обвинения следователем или органом дознания

⁷ Россинский С. Б. Подследственность уголовного дела: общее условие предварительного расследования или совокупность организационно-управленческих прав? // Государство и право. 2023. № 10. С. 71–78.

⁸ Данное полномочие теоретически может быть истолковано как широко, что позволяет сформировать практику достаточно свободного использования компетенции органов дознания по возбуждению уголовных дел, подследственных следователям, в частности для реализации материалов оперативно-розыскной деятельности, так и ограниченно, когда подтверждена действительная невозможность следователя приступить к расследованию. В правоприменительной практике превалирует второй подход. В частности, существенно скорректировало правоприменение указание Генеральной прокуратуры от 25 октября 2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (в настоящее время утратило силу), которым определялось, что «реализация данных полномочий начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы должна быть в каждом конкретном случае в обязательном порядке обусловлена объективной необходимостью производства неотложных следственных действий, в том числе в связи с возможной утратой (уничтожением) доказательств совершения преступления, значительной территориальной отдаленностью учреждения (органа) уголовно-исполнительной системы от места дислокации органа, уполномоченного возбуждать уголовные дела соответствующей категории и проводить по ним предварительное расследование, и другими исключительными обстоятельствами подобного характера» (п. 1.1). Как правило, деятельность учреждений ФСИН России сводится к получению сообщения о преступлении и его передаче в территориальные органы внутренних дел, на территории обслуживания которых находится соответствующее учреждение, где и принимается решение о возбуждении уголовного дела.

с согласия прокурора в условиях беспомощного состояния пострадавшего, его зависимости от правонарушителя или в случаях совершения преступления лицом, данные о котором не известны (ч. 4 ст. 20, ч. 2 ст. 147, ч. 3 ст. 318 УПК РФ). Уже упоминавшаяся ч. 5 ст. 152 УПК РФ содержит разумную норму, смягчающую жесткость правила о территориальной подследственности: следователь, дознаватель, установив, что преступление ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего передает уголовное дело надлежащему субъекту. Правда, в буквальном истолковании данная норма предполагает, что, возбуждая уголовное дело, следователь или дознаватель считают преступление относящимся к их территориальной подследственности. Произошла своего рода фактическая ошибка в ее определении, иная территориальная подследственность устанавливается уже по возбужденному уголовному делу.

На наш взгляд, целесообразно нормативно разрешить сознательное возбуждение уголовного дела иной территориальной подследственности, если имеется потребность в производстве неотложных следственных действий. Можно предположить, что законодатель исходил из такой возможности, однако сделал это неуверенно и противоречиво. На самом деле, как понимать норму ч. 3 ст. 145 УПК РФ, согласно которой в случае принятия решения о передаче сообщения по подследственности должностное лицо принимает меры по сохранению следов преступления. Что означает «в случае принятия решения»? Если вынесено постановление о направлении сообщения по подследственности, то в рамках какого формального производства принимаются меры по сохранению следов преступления, ведь предварительная проверка завершена? Если же имеется в виду, что должностное лицо видит перспективу передачи сообщения по территориальной подследственности, то не понятно, в стадии возбуждения или предварительного расследования принимаются меры по сохранению таких следов. По нашему мнению, желательно прямо предусмотреть в законе возбуждение уголовного дела «не своей» подследственности (и не только территориальной) для производства неотложных следственных действий. Особенно это важно при установлении признаков нового преступления в ходе ведущегося расследования.

В законе регламентированы так называемые мягкие виды подследственности (альтернативная, по связи дел), прокурор также вправе влиять на подследственность в дозволенных ему пределах. Данные виды подследственности необходимо расширять, поскольку, в отличие от подсудности, право «на своего следователя» не является конституционной ценностью.

Недостаточно четко выраженная воля законодателя затрудняет определение субъекта постановления о возбуждении уголовного дела, в котором, как записано в норме ч. 3 ст. 146 УПК РФ, делается отметка о направлении уголовного дела прокурору для определения подследственности. Во-первых, почему отметка и как она выглядит, если надо вести речь о самостоятельном решении резолютивной части постановления; во-вторых, эта норма конкурирует с положениями ст. 149 УПК РФ, где сказано, что после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следователь и дознаватель приступают к производству соответственно предварительного следствия и дознания.

§ 3. Принятие решения о возбуждении уголовного дела

Аспект, связанный с соотношением интеллектуального, правового и организационного компонентов принятия решения о возбуждении уголовного дела, методически выигрышно рассмотреть на базе одной из предложенных обучающимся учебных задач¹. Согласно фабуле следователь, выехавший в составе следственно-оперативной группы по сообщению о краже в населенный пункт, расположенный на значительном расстоянии от райцентра, произвел осмотр места происшествия и, получив от оперативных сотрудников сведения об очевидцах, местах сокрытия похищенного, орудиях преступления, допросил нескольких лиц в качестве свидетелей, произвел обыск, ряд следственных действий. Смысл проблемной ситуации в том, что, работая наступательно, следователь принял для себя решение о возбуждении уголовного дела, однако не оформил его до производства следственных действий, не предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ в качестве проверочных мероприятий. Постановление о возбуждении уголовного дела следователь вынес по возвращении в отдел, тогда же произвел все организационные действия по регистрации возбужденного дела.

Разрешение подобной жизненной ситуации существенно расширяет кругозор обучающихся, создает объемное восприятие процедуры возбуждения уголовного дела, знакомит их с изменившимися подходами к оценке деятельности следователя на протяжении нескольких десятков лет. Если во время прежнего законодательства описанные действия следователя не вызывали нареканий и, напротив, признавались положительным опытом, то в настоящее время они, скорее, вызовут критическое отношение. Постановление о возбуждении уголовного дела должно быть составлено до начала производства следственных и иных процессуальных действий, не отнесенных к числу допустимых проверочных действий. Более того, в современной научной литературе со ссылкой на мнения следо-

¹ Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) : сборник задач. 5-е изд., перераб. и доп. / сост. Б. Б. Булатов, В. В. Кальницкий, А. В. Павлов. Омск, 2023. С. 51–52 (Задача 124).

вателей утверждается, что «дело считается возбужденным только после подписания прокурором формы № 1, а не после вынесения ими постановления о возбуждении уголовного дела»². Предпосылки такой тенденции и ее оценка должны стать предметом обсуждения.

Особенностью советского уголовного процесса, отражающей своеобразие самого советского этапа в жизни нашего общества, было наличие большей свободы в интерпретации правовых норм. Потом (при распаде Советского государства) это назовут нигилизмом или нигилистическим отношением к закону. Возможно, определенная нестрогость в исполнении права имела место, однако значимой чертой того периода была лаконичность законодательства, предполагающая его истолкование и интерпретацию правоприменителями. Права было меньше, но доверия к исполнителям — больше. Если проанализировать взаимоотношения следователя и начальника следственного отдела, а также следователя и прокурора прошлого времени и соответственно современные отношения следователя и контролирующих и надзирающих субъектов, то, безусловно, степень процессуальной самостоятельности советского следователя была выше. На следователя нормативно была возложена личная ответственность за законность и обоснованность производимых им действий и принимаемых решений. Деятельность, соответствовавшая духу права, не считалась игнорированием закона по причине отступления от его буквы, диапазон возможного усмотрения был шире.

С учетом такого общего фона использовалось понятие «фактическое возбуждение уголовного дела», т. е. имелась в виду ситуация, когда правоприменитель приходил к выводу, что уголовное дело должно быть возбуждено, и начинал действовать, исходя из своего решения. Постановление, оформляющее данное решение, выносилось позже, как только для этого появлялась возможность. В теории уголовного процесса через понятие «фактическое возбуждение уголовного дела» обосновывалась допустимость доказательств. В частности, в ситуациях проведения следственного действия до вынесения постановления о возбуждении дела предлагалось признавать такое следственное действие произведенным по фактически возбужденному уголовному делу, что сохраняло допустимость полученного доказательства³.

Спешащим осудить такой подход скажем, что он соответствовал историческому контексту отношения к возбуждению уголовного дела. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — УУС) не предусма-

² Овчинников Ю. Г. Система гарантий уголовного досудебного производства : монография. М., 2022. С. 191.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 245.

тривал акта возбуждения уголовного дела как такового. Согласно ст. 263 УУС «судебный следователь о всяком следствии, начатом им не по сообщению полиции и не по жалобе частного обвинителя, доводит до сведения прокурора». Информирование прокурора, понятно, отличается от решения о возбуждении уголовного дела, тем более что прокурор ставится в известность об уже начатом следствии. Само же следствие начиналось с производства тех следственных действий, в которых возникала фактическая потребность. Например, «к выемке и отобранию вещественных доказательств преступления или проступка, а также вещей, добытых чрез преступное деяние, судебный следователь приступает при самом открытии сих вещей» (ст. 267 УУС). Иными словами, дело считалось возбужденным с момента проведения первого следственного действия, т. е. действительно фактически.

В 30-е годы прошлого столетия акт возбуждения уголовного дела возник, скорее, как организационный документ, позволяющий контролировать нагрузку следователей и вести учет уголовных дел, исчислять сроки расследования. На него не возлагалась функция акта уголовного преследования, что позволяло достаточно свободно относиться к его оформлению.

В действующем УПК РФ (особенно в первые пять лет его применения) зафиксирован резко иной подход. В целях усиления контроля за законностью и обоснованностью решений о возбуждении уголовного дела введено согласие прокурора. Уголовное дело считалось возбужденным после его письменного визирования прокурором. Формальная сторона процедуры возбуждения уголовного дела существенно возросла. Возможность истолкования ситуации как деятельность по фактически возбужденному уголовному делу исключалась, поскольку решение о возбуждении уголовного дела принималось не одним лишь следователем.

Позже согласие прокурора из процессуального порядка возбуждения уголовного дела было исключено как неэффективная мера, существенно затрудняющая наступательность расследования. Однако, поскольку новое законодательство стало связывать с решением о возбуждении уголовного дела начало официального уголовного преследования (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), значение постановления усилилось. В дальнейшем правовые позиции Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции⁴ привели к еще большему возвеличиванию этого решения как определяющего пределы производства по уголовному делу. Учитывая возросшие требования к до-

⁴ Подробнее об этом см. параграфы 8 и 9 настоящего пособия.

казыванию, введение понятия «недопустимые доказательства», в настоящее время можно дать только одну рекомендацию: прежде чем приступить к производству следственных действий, следователь обязан вынести постановление о возбуждении уголовного дела, уведомить об этом прокурора и заинтересованных лиц.

В рамках организационной составляющей процедуры возбуждения уголовного дела неизбежно встает вопрос о ведомственном контроле за принятием данного решения. Сделаем акцент: не о ведомственном процессуальном, т. е. урегулированном законом, а ведомственном организационном контроле, который полностью порожден внутриведомственной политикой взаимоотношений исполнителя и руководства. Проще говоря, речь идет о предварительном согласовании принятия решения о возбуждении уголовного дела или незамедлительном предоставлении копий решений в вышестоящие подразделения.

Методическая сложность здесь не в том, надо ли вообще знакомить обучающихся с этой гранью практической деятельности и в каком объеме (с какой степенью детализации и на основе каких ведомственных актов) преподнести и проинтерпретировать данный материал, а в том, в какой момент обучения это сделать целесообразнее.

От преподавателя и кафедры в целом в этом вопросе требуется проявить педагогический профессионализм. Именно «на стыке» законодательного регулирования и реальной жизни возникают известные всем и неизменные на протяжении многих лет суждения, что «в законе одно, а на практике другое», «забудь про свою самостоятельность, станешь делать только то, что предварительно одобрено». Неокрепшим умам обучающихся легко поддаться «панике», узнав, что решение о возбуждении уголовного дела по ряду категорий уголовных дел может быть принято только после получения положительного заключения вышестоящей структуры, в дежурные сутки предписано доложить проект решения руководителю и т. п.⁵ На самом деле в такой организации ведомственного

⁵ В качестве примера приведем два фрагмента действующего на момент подготовки пособия Распоряжения заместителя начальника УМВД России по Омской области от 23 января 2020 г. № Р-250 «О мерах по совершенствованию деятельности органов предварительного следствия УМВД России по Омской области». В частности, нижестоящим руководителям следственных органов предписано: «Материалы проверок о преступлениях в сфере экономики изучать лично, составляя рапорт на имя руководителя следственного органа о наличии всех признаков преступления, допустимости и достаточности доказательств и возможности возбуждения уголовного дела предоставлять в Следственное управление по сопроводительному письму в прошитом, пронумерованном виде для изучения следователем контрольно-методического отдела (КМО). Возбуждать дела по указанным материалам исключительно после со-

контроля нет ничего перечеркивающего закон, это всего лишь вынужденная надстройка над законом, которая обусловлена стремлением предупредить нарушение закона, если угодно, подстраховкой от неумелых действий неопытного следователя (кадровые проблемы в органах расследования не являются секретом), связана она с разветвленной системой показателей деятельности подразделений и прочими объективными факторами. Срабатывает философская закономерность о неполном совпадении идеального и реального: «реальное всегда сложнее и разнообразнее идеального» и, соответственно, «идеальное беднее реального».

Имея опыт преподавания и выстраивания межпредметных связей смежных учебных дисциплин, авторы пособия находят правильным сугубо организационные аспекты порядка возбуждения уголовных дел рассматривать на занятиях по дисциплинам специализации («Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел»), на семинарах же по уголовному процессу обозначать лишь наличие прикладных нюансов.

гласования решения о возбуждении уголовного дела с КМО (последним в обязательном порядке даются письменные заключения, которые утверждаются руководителем СУ УМВД либо его заместителями» (п. 1.1.5)). Согласимся, что регламентировано весомое процедурное дополнение к требованиям закона. Такие дополнения касаются не только специфических дел в сфере экономики. Ведомственный контроль распространяется и на другие категории дел. Так, указано, что «по материалам и уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях незамедлительно направлять следователям КМО копии протоколов осмотров мест происшествий и схем, а также копии постановлений о принятых основных процессуальных решениях» (п. 1.1.6).

§ 4. Форма и содержание постановления о возбуждении уголовного дела

Постановление о возбуждении уголовного дела — это акт индивидуального правоприменения, в котором отражается соответствующее решение должностного лица. Форма и содержание постановления о возбуждении уголовного дела, как правило, детально обсуждаются в ходе практических занятий-практикумов, когда обучающиеся на основе специально разработанной фабулы составляют данное постановление. Семинар не позволяет рассмотреть все нюансы документа. Вместе с тем принципиальные аспекты должны проговариваться.

Порой преподаватели практикуют выдачу обучающимся раздаточного материала в виде копий реальных постановлений для обозрения. В принципе это приемлемый методический прием. Однако даже беглое ознакомление с постановлением отвлекает группу от выслушивания отвечающего, рассеивает внимание.

Кафедра включила в сборник задач задание для анализа постановления о возбуждении уголовного дела, предусмотрев несколько его вариантов. Заблаговременное изучение образцов документа позволяет свободно и осознанно интерпретировать документы. Интересен описанный опыт, когда в материалах практикума обучающимся предлагаются реальный документ из практики и его аналог, отредактированный по принципу «каждое слово должно работать»¹. Сопоставление двух версий постановления, как правило, позволяет увидеть погрешности и нестрогие редакционные обороты в реальном документе. Используя указанный методический прием, авторы пособия приводят для сопоставления оригинальный и скорректированный варианты документа (прил. 1). Наиболее распространенный недостаток постановлений, составленных на практике, заключается в загромождении текста избыточной информацией, не имеющей отношения к формулируемым решениям. Так, нередко указываются

¹ Бозров В. М., Давлетов А. А. Практикум по уголовному процессу. Екатеринбург, 2023. С. 45–47.

адреса проживания пострадавшего и лица, причастного к совершению преступления, приводятся детализирующие сведения о похищенных вещах (например, цвет, размер и производитель одежды), перечень лиц, находившихся в одной компании с пострадавшим от нанесенных повреждений, и т. п.

Безусловно, в составленном постановлении о возбуждении уголовного дела проявляются личность его автора, присущая ему уголовно-процессуальная культура, индивидуальное правосознание, привитые в ходе обучения умения и навыки. Если поставить цель и провести эксперимент, в ходе которого десяти юристам были бы розданы идентичные материалы, содержащие бесспорные достаточные данные для возбуждения уголовного дела, и предложено составить постановление, то абсолютно одинаковых процессуальных актов, скорее всего, не будет. Это нормально. Вместе с тем основополагающие требования к постановлению могут быть сформулированы².

Считаем необходимым оговорить, что на занятиях по базовой дисциплине, когда обучающиеся приобретают первичные знания и умения принятия уголовно-процессуальных решений, целесообразно отработать механизм составления постановления о возбуждении уголовного дела на основе самого простого события общеуголовного преступления. Проявляется такая же закономерность, что и при подготовке высококлассного спортсмена: невозможно стать, например, хорошим хоккеистом без поставленного в юные годы катания на коньках. Опираясь на начальные навыки, в дальнейшем обучающиеся смогут их правильно развивать с учетом специфики сложных фабул. Нами не приветствуются подходы, когда преподаватели приносят для изучения на первые занятия многостраничные постановления о возбуждении уголовных дел по совокупности преступлений экономической направленности. Придет время, будущий следователь даст оценку и данному документу, но пока работаем по принципу «взлет» и «посадка».

Постановление о возбуждении уголовного дела состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. В части 2 ст. 146 УПК РФ перечислены сведения, которые необходимо указать в постановлении. К ним относятся дата, время и место вынесения; кем оно вынесено; повод и основание для возбуждения уголовного дела; пункт,

² Детальный анализ формы, содержания, типичных недостатков постановления как правоприменительного акта досудебного производства, а также рекомендации по составлению постановления см.: *Абрамова Л. Л.* Требования, предъявляемые к постановлениям органов предварительного расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3(54). С. 76–81.

часть, статья Уголовного кодекса РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Вводная часть документа содержит наименование (как правило, в одном постановлении следователя или дознавателя оформляются два решения: о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, что отражается в заглавии: «Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству»). Во вводной части документа указываются также место, дата и время возбуждения уголовного дела, должность, звание, фамилия, инициалы лица, принявшего решение, общие сведения о поступившем сообщении о преступлении (о поводе для возбуждения уголовного дела) с указанием лица, от которого поступило сообщение, даты его поступления и номера регистрации в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП).

Вводная часть не должна быть перегружена деталями, не относящимися к ее предназначению, а также сведениями, которые должны составлять содержание других разделов документа.

Местом вынесения постановления является место производства предварительного расследования, а не место физического нахождения следователя (дознавателя). Место вынесения постановления указывается так, чтобы можно было безошибочно понять, где принято решение. Если, например, уголовное дело возбуждается следователем УМВД России по ЗАТО Северск Томской области, то, помимо наименования города Северск, следует назвать субъект Российской Федерации — Томская область. Дата и время принятия решения приводятся с указанием числа, месяца, года (7 ноября 2024 г.), часа, минут, когда постановление было вынесено (19 ч. 10 мин.).

Данные лица, принявшего решение, и сведения о поводе для возбуждения уголовного дела могут быть изложены следующим образом:

«Следователь ОРПТО ОП № 1 СУ УМВД России по г. Омску лейтенант юстиции Янина М. Е. (вариант: дознаватель отдела дознания ОП № 1 УМВД России по г. Омску лейтенант полиции...), рассмотрев заявление о хищении имущества, поступившее от Семеновой В. И. и зарегистрированное 15 октября 2024 г. в КУСП № 3361, а также материалы предварительной проверки...».

При изложении повода указывается разновидность преступления (например, хищение имущества). Фактические обстоятельства, учитываемые при принятии решения, в этой части описываться не должны. Недостатком в составлении вводной части постановления является слишком подробное изложение повода с указанием времени, места совершения

деяния, приведением характеристики и стоимости предмета посягательства и т. п.

В описательно-мотивировочной части излагается основание для возбуждения уголовного дела³: приводятся дата, время, место совершения противоправного деяния, фактические обстоятельства его совершения.

Подробнее остановимся на изложении в описательно-мотивировочной части постановления фактических обстоятельств преступления, обратив внимание, что событие преступления должно описываться с той степенью полноты, которая позволяет дать ему уголовно-правовую квалификацию. Способы изложения сведений, подтверждающих основание для возбуждения уголовного дела, выработаны правоприменительной практикой.

В учебной литературе выделяют два основных варианта формулировки описательно-мотивировочной части: путем отражения достоверно установленных обстоятельств преступного события («через обстоятельства») и путем изложения действий лица (лиц), в которых усматриваются признаки преступления («через вывод о признаках преступления»)⁴.

В первом случае описание содеянного выглядит примерно так: *«24 сентября 2024 г. в период с 10 ч. до 10 ч. 15 мин. в секторе продаж одежды на территории рынка Ленинского АО г. Омска Котельникова Т. И., раскладывая на арендованном торговом месте для продажи верхнюю одежду и периодически отходя от прилавка к багажу за новым товаром, обнаружила, что отсутствует принадлежащее ей ранее вывешенное мужское удлиненное пальто-пуховик стоимостью 17 000 руб. ...»*.

Во втором — следующим образом:

«24 сентября 2024 г. в период с 10 ч. до 10 ч. 15 мин. в секторе продаж одежды на территории рынка Ленинского АО г. Омска с торгового места № 73 неизвестное лицо, воспользовавшись тем, что индивидуальный предприниматель Котельникова Т. И. периодически отходила от прилавка к багажу за новым товаром и никто другой за его действиями не наблюдает, завладело принадлежащим ей мужским удлиненным пальто-пуховиком стоимостью 17 000 руб., которое было вывешено на прилавке, и с похищенным скрылось...».

Оба варианта описания происшедшего события имеют право на существование. Однако фактически первый вариант используется редко.

Проанализируем плюсы и минусы рассматриваемых подходов к изложению события преступления. Описанием события преступления в том

³ В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

⁴ Ефремова Н. П. Содержание и форма постановления о возбуждении уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2(19). С. 62–67.

виде, в каком оно установлено на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела («через обстоятельства»), исключается домысливание следователем (дознавателем) происшедшего события, например действий лица в момент совершения преступления, мотивов и направленности умысла. Вместе с тем описание события не объясняет в полной мере выбор следователем квалификации содеянного (например, не ясно, почему в сложившейся ситуации следователь возбудил уголовное дело по признакам кражи, а не грабежа). Напротив, второй вариант в противовес первому позволяет уяснить отношение следователя к квалификации. Применение формулировки: «воспользовавшись тем, что... Котельникова Т. И. периодически отходила от прилавка... и никто другой за его действиями не наблюдает, завладело принадлежащим ей мужским пальто-пуховиком...», — подтверждает, что совершена кража, а не грабеж. Выражение «с похищенным имуществом скрылось» подчеркивает законченность преступления. Однако следователь лишь предполагает, как вел себя преступник. Но эти предположения должны вытекать из материалов предварительной проверки. Следователь опросит пострадавшую, продавцов, торгующих рядом, и установит, что никто из них не видел, кто и как завладел пальто-пуховиком. Таким способом с определенной степенью полноты могут быть установлены некоторые элементы поведения (в нашем случае подтверждающие тайность завладения имуществом) лица, совершившего преступление.

Рассмотрим еще один часто встречающийся на практике подход к формулированию описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела, сконструируем его на основе фабулы о хищении пальто-пуховика.

«24 сентября 2024 г. в период с 10 ч. до 10 ч. 15 мин. в секторе продаж одежды на территории рынка Ленинского АО г. Омска с торгового места № 73 неизвестное лицо совершило тайное хищение мужского удлиненного пальто-пуховика стоимостью 17 000 руб., принадлежащего индивидуальному предпринимателю Котельниковой Т. И. ...».

Данный вариант изложения описательно-мотивировочной части постановления можно считать допустимым, но менее полным. Во-первых, не описан способ совершения преступления, вместе с тем именно от способа совершения преступления часто зависит его квалификация. При ознакомлении с таким постановлением возникает вопрос, почему действия неустановленного лица квалифицированы по признакам кражи, а, например, не грабежа. Во-вторых, постановление о возбуждении уголовного дела — акт индивидуального правоприменения, который выносится в связи с конкретным жизненным случаем, а он в рассматриваемых вариантах практически не описан.

В определенных ситуациях изложение фабулы преступления посредством отражения установленных обстоятельств события преступления — единственно возможный способ. Обратимся к конкретному постановлению о возбуждении уголовного дела.

«28 октября 2024 г. в АО „Альфа-Банк“, расположенном в г. Омске по ул. Красный путь, д. 61, была обнаружена поддельная купюра достоинством 5 000 руб., поступившая от индивидуального предпринимателя Сопитко Е. Б.».

Следователь возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 186 УК РФ (изготовление в целях сбыта поддельного банковского билета Центрального банка Российской Федерации). Для начала предварительного расследования достаточно факта обнаружения купюры с высокой степенью подделки. На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела обстоятельства, при которых купюра была изготовлена, неизвестны. Этим объясняется выбор данного способа описания основания возбуждения уголовного дела.

Аналогичным образом будет описано покушение на сбыт наркотических средств, когда сотрудники полиции обнаружат помещенные в тайник-закладку наркотические средства, но неизвестно, кто, при каких обстоятельствах изготовил наркотики и стремится их сбыть. Описание преступления «через действия лица, его совершившего» выглядело бы слишком абстрактно:

«Неустановленное лицо в неустановленное время неустановленным органами следствия способом изготовило наркотическое вещество — героин, массой 4,5 грамма, которое с целью сбыта упаковало в пяти фольгированных свертках и спрятало в нишу скамьи, находящейся в 7 метрах от дома, расположенного по адресу: ул. Тарская, д. 65, г. Омск...».

Данный вариант постановления вряд ли приемлем.

На примере конкретного уголовного дела рассмотрим еще один распространенный способ изложения описательно-мотивировочной части постановления:

«1 декабря 2024 г. в период с 04 ч. 20 мин. до 04 ч. 30 мин. неустановленные лица, находясь в салоне автомашины Ниссан PRIMERA, государственный регистрационный знак М 333 РВ 72, стоящей у строящейся автозаправочной станции, расположенной по Югорскому тракту г. Сургута ХМАО — Югра Тюменской области, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества и обращения его в свою пользу, с применением предмета, используемого в качестве оружия, похожего на нож, совершили нападение на Аришева Ж. Г., в ходе которого, угрожая последнему применением насилия, опасного для жизни и здоровья, откры-

то похитили у него сотовый телефон Samsung стоимостью 30 000 руб., с похищенным скрылись».

Описательно-мотивировочная часть данного постановления изложена «через вывод» о наличии в действиях неустановленных лиц признаков преступления. В отличие от предыдущих вариантов, оно перенасыщено юридическими формулировками, в связи с чем создается такое впечатление, что обезличивается жизненная ситуация, по поводу которой возбуждается уголовное дело, и затрудняется ее восприятие. Поскольку из материалов уголовного дела следует, что оно возбуждено через шесть часов после совершения преступления, возникает ощущение преждевременности и неполной выверенности выводов следователя о мотивах и целях совершения деяния. За столь короткое время при отсутствии лиц, совершивших преступление, установить, из каких побуждений они совершили это деяние, не всегда возможно. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела этого и не требуется, в отличие от решения о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Описательно-мотивировочную часть можно было изложить так:

«1 декабря 2024 г. в период с 04 ч. 20 мин. до 04 ч. 30 мин. неустановленные лица, находясь в салоне автомашины Ниссан PRIMERA, государственный регистрационный знак М 333 РВ 72, стоящей у строящейся автозаправочной станции, расположенной по Югорскому тракту г. Сургута ХМАО — Югра Тюменской области, приставили к горлу водителя Аришева Ж. Г. нож и потребовали передать принадлежащий последнему сотовый телефон Samsung, с похищенным скрылись. Тем самым причинили Аришеву Ж. Г. ущерб в сумме 30 000 руб.».

По некоторым категориям преступлений (экономическим, налоговым, ятрогенным, коррупционным и др.) до возбуждения уголовного дела способ совершения преступления и причастность лиц к его совершению устанавливаются с достаточной полнотой. Поэтому описание обстоятельств деяния в постановлении о возбуждении дела может быть подобным их изложению в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого⁵.

⁵ Существует мнение, что описание содеянного в постановлении о возбуждении уголовного дела в принципе не может сравниваться с формулировками постановления о привлечении в качестве обвиняемого, поскольку утверждение о совершении преступления конкретным лицом нарушает презумпцию невиновности. Полагаем, что такие опасения преувеличены. Во-первых, презумпция невиновности отражает объективный статус личности в государстве и не зависит от субъективного усмотрения отдельных людей; во-вторых, тезис о совершении лицом преступления находится «внутри» уголовно-процессуального производства и не направлен вне него; в-третьих, по современным трактовкам акт возбуждения уголовного дела в отноше-

Описательно-мотивировочная часть постановления должна отражать обязательные материально-правовые признаки преступления, по которому принято решение о возбуждении уголовного дела. Данная структурная часть документа взаимосвязана с итоговыми выводами. Это означает, что сформулированные в резолютивной части постановления решения должны объясняться (мотивироваться) в описательно-мотивировочной части документа, логически вытекать из нее.

В правоприменительной деятельности и перед обучающимися встает вопрос, надо ли в описательно-мотивировочной части постановления приводить конкретные сведения, послужившие основанием для принятия решения, иными словами, следует ли ссылаться на имеющиеся в деле протоколы, справки, объяснения и т. п. В более общей плоскости: что понимать под «обоснованностью» и «мотивированностью» постановления о возбуждении уголовного дела? Это действительно практически важный и теоретически непростой вопрос, требующий специального обсуждения. Здесь ограничимся краткой констатацией, что, на наш взгляд, обоснованностью можно считать наличие в деле сведений, но не их обязательное воспроизведение в тексте постановления. Мотивированность — внешняя сторона обоснованности, состоящая в логически строгом описании жизненных обстоятельств с учетом положений уголовного закона, подводящем к сделанным выводам, т. е. резолютивная часть документа должна вытекать из описательно-мотивировочной части, ею «объясняться». Из сказанного следует, что такими свойствами постановления, как его обоснованность и мотивированность, не обуславливается требование ссылаться на источники сведений. В законе нет также и прямого указания излагать и оценивать в документе полученные фактические данные. Вместе с тем в практике сложилось устойчивое обыкновение ссылаться с указанием номера и даты на заключения экспертов и другие акты, в которых реализованы специальные знания сведущих лиц, когда, как правило, это необходимо для квалификации содеянного. Целесообразно следовать такой практике.

От ссылки на источники сведений, обосновывающие принимаемое решение, необходимо отличать неизбежное приведение в постановлении положений законов, подзаконных нормативных и ведомственных актов, организационно-распорядительных документов, гражданских правовых договоров, отражающих объективную сторону должностных, экономических и некоторых других видов преступлений. Например, при возбуж-

нии конкретного лица является одним из актов уголовного преследования, тем самым по своему предназначению подобен постановлению о привлечении в качестве обвиняемого. Главное, как мы считаем, чтобы содержащееся в постановлении утверждение основывалось на достоверных сведениях, а не было домыслом.

дении уголовного дела по факту присвоения или растраты вверенного имущества необходимо указание на договор о материальной ответственности лица; в случае выявления признаков получения взятки должностным лицом приводится инструкция, подтверждающая должностной статус. По преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков распространена практика ссылки на постановление Правительства Российской Федерации, устанавливающее параметры наркотических средств.

Прикладное значение имеет порядок изложения в постановлении последствий имущественного преступления с материальным составом, например полнота описания похищенных путем кражи предметов. Подходы здесь могут быть разные: от максимально детального перечисления похищенного с указанием стоимости каждой вещи до отказа от такой конкретизации с общим указанием на характер последствий и совокупный ущерб. Избранный способ сам по себе на законность и обоснованность принятого решения не влияет. Все зависит от реальной ситуации: небольшой перечень похищенного может быть изложен с выделением каждой вещи, в определенных случаях допустимо отразить видовой признак объекта посяательства с указанием количества предметов и их стоимости. Необходимо иметь в виду, что, с одной стороны, постановление о возбуждении уголовного дела — это не постановление о привлечении в качестве обвиняемого, где следователь обязан перечислить все похищенное с указанием стоимости каждого предмета, с другой — в системе современных представлений это самостоятельный акт уголовного преследования, который должен быть информативным настолько, насколько позволяют имеющиеся фактические данные. Кроме того, проявляет себя в этом вопросе также требование мотивированности постановления: описание события должно быть таким, чтобы не возникали сомнения в обоснованности принятого решения, в том числе в квалификации содеянного, что предполагает известную степень конкретизации изложенного.

В резолютивной части постановления формулируется решение о возбуждении уголовного дела с указанием квалификации преступления, по признакам которого возбуждается уголовное дело.

Возбуждение дела в отношении лица ставит его в процессуальное положение подозреваемого, что предполагает наличие в материалах проверки достаточных данных, указывающих на причастность к содеянному именно этого лица. Одинаково неприемлемо без опоры на материалы проверки произвольно как возбуждать дело «обезличенно», так и объявлять лицо подозреваемым в совершении преступления.

Если в ходе проверки сообщения о преступлении установлено лицо, причастное к совершению преступления, резолютивная часть постанов-

ления дополняется решением о возбуждении уголовного дела в отношении лица. В таком случае в пункте первом резолютивной части должно содержаться два решения: о возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления и о возбуждении уголовного дела в отношении лица, преступные действия которого излагаются в описательно-мотивировочной части документа. Поскольку решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица ставит это лицо в статус подозреваемого, для конкретизации личности желательно указать дату его рождения. В постановлении это выглядит следующим образом:

«1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Возбудить уголовное дело в отношении Воронина Николая Викторовича, 5 мая 2005 г. р., в действиях которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ».

Кроме того, в резолютивной части в форме решений приводятся сведения о лицах, которые должны быть уведомлены о возбуждении уголовного дела, а также о направлении копии постановления прокурору. Если возбужденное дело направляется прокурору для определения подследственности, то информация об этом также отражается в резолютивной части.

Надлежит отметить некоторые особенности возбуждения уголовного дела по нескольким составам преступлений и в отношении нескольких лиц.

По результатам проверки сообщения может быть принято решение о возбуждении уголовного дела по нескольким составам преступления при реальной или идеальной совокупности преступлений⁶. Примером реальной совокупности преступлений выступает, например, ситуация, когда преступник, находясь в автомобиле потерпевшего, угрожая ножом, требует от водителя передать находящееся при нем имущество, а затем в связи с возникшим умыслом совершает угон этого автомобиля. Действия нападавшего будут квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ (*разбой, совершенный с предметом, используемым в качестве оружия, либо с использованием оружия (в зависимости от свойств ножа)*) и по ч. 4 ст. 166 УК РФ (*неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья*). Примером идеальной совокупности может выступать ситуация, когда преступник, имея умысел на тайное

⁶ Под реальной совокупностью понимается совершение лицом двух и более самостоятельных преступных деяний, при условии что ни за одно из них лицо не было привлечено к уголовной ответственности. Идеальная совокупность преступлений — совершение одного действия (бездействия), содержащего признаки двух и более составов преступлений.

хищение паспорта и денег, вместе с паспортом похищает 20 000 руб., вложенных в документ, что говорит о совершении им преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 325 УК РФ (*похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа*) и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (*кража с причинением значительного ущерба гражданину*).

В таких ситуациях будет вынесено одно постановление о возбуждении уголовного дела. Как правило, в описательно-мотивировочной части постановления содеянное отражается как один жизненный случай. В резолютивной части делается вывод о возбуждении уголовного дела по двум составам преступления. Приведем фрагменты возможного варианта описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановлений:

«1 декабря 2024 г. в период с 15 ч. 20 мин. до 15 ч. 30 мин. Петров К. К., находясь в автомобиле Ниссан PRIMERA, г. н. М 342 ХМ 55, припаркованном возле гипермаркета Metro, расположенного в г. Омске на пр-кте Академика Королева, 15, к. 1, угрожая ножом, потребовал от водителя автомобиля Семенова П. С. передать находящееся при нем имущество: денежные средства в размере 57 000 руб., мобильный телефон Нопог 50 стоимостью 16 000 руб., на общую сумму 73 000 руб., а затем, продолжая угрожать ножом, потребовал от Семенова П. С. покинуть салон автомобиля, после чего Петров К. К. на данном автомобиле с места преступления скрылся и проследовал по улицам г. Омска до садового центра „Дивный Сад“, расположенного по адресу: г. Омск, Красноярский тракт, 155/2, где в период с 16 ч. 17 мин. до 16 ч. 25 мин. оставил автомобиль Семенова П. С. на подземной парковке...

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Возбудить уголовное дело в отношении Петрова Кирилла Кирилловича, 1 мая 1998 г. р., по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 166 УК РФ».

Если принимается решение о возбуждении уголовного дела в отношении нескольких лиц, участие каждого лица в преступлении отражается в описательно-мотивировочной и резолютивной частях постановления.

Резолютивная часть постановления выглядит следующим образом:

«1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. „а“ ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Возбудить уголовное дело в отношении Нестерова Алексея Денисовича, 1 июня 2000 г. р., по признакам преступления, предусмотренного п. „а“ ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Возбудить уголовное дело в отношении Стрекова Максима Петровича, 10 декабря 1999 г. р., по признакам преступления, предусмотренного п. „а“ ч. 2 ст. 158 УК РФ».

Обратим внимание еще на один момент, важный для подготовки итогового документа стадии возбуждения уголовного дела. Как правило, одновременно с решением о возбуждении уголовного дела принимается решение о принятии уголовного дела к производству, что находит отражение в названии постановления. Обоснованность любого постановления зависит от того, соответствуют ли сформулированные в резолютивной части выводы изложенным в описательно-мотивировочной части документа обстоятельствам, логичны ли приведенные мотивы⁷. Поэтому решение о принятии уголовного дела к производству необходимо мотивировать. Неправильно поступают следователи (дознаватели), которые вслед за работниками официальных бланков уголовно-процессуальных документов, первоначально бывших частью закона, игнорируют это требование. Вывод о принятии дела к производству мотивируется в описательно-мотивировочной части постановления примерно так:

«... Учитывая, что преступления, квалифицируемые по п. „в“ ч. 2 ст. 158 УК РФ, расследуются следователями органов внутренних дел в форме предварительного следствия и расследование данного преступления начальником ОРПТО ОП № 2 СУ УМВД России по г. Омску поручено мне, руководствуясь... постановил...».

При составлении описательно-мотивировочной части документа возникает закономерный вопрос о степени разграничения и детализации действий соучастников преступления, который должен разрешаться на уже установленных и оговоренных нами двух постулатах: описываются только обстоятельства, установленные к данному моменту, при возбуждении уголовного дела достаточно подтвердить наличие признаков преступления. Об этом же можно сказать и иначе: событие должно описываться таким образом, чтобы при дальнейшем доказывании и естественном расширении и уточнении предмета исследования не возникали сомнения в том, что уголовное дело возбуждено именно по данному событию. Необходимая конкретизация действий соучастников может быть осуществлена в последующих актах уголовного преследования.

Проиллюстрируем сказанное условными фрагментами описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановления.

«23 сентября 2024 г. в период с 19 ч. 30 мин. до 19 ч. 45 мин. напротив дома № 3 по ул. Кирова в г. Омске Стругин Н. Ф., Юрин О. С. и неустанов-

⁷ Марфицин П. Г., Николаева Н. М. Юридическая техника составления документов предварительного расследования : учеб.-практ. пособие. Омск, 2003. С. 5.

ленное лицо встретили ранее незнакомого Доненко Н. А. Используя мало-значительный повод, Стругин Н. Ф. беспричинно ударил Доненко Н. А. кулаком в лицо, когда тот упал, Юрин О. С. и неустановленное лицо нанесли ему удары ногами по телу, тем самым согласно акту судебно-медицинского освидетельствования от 25 сентября 2024 г. № 1072 причинили здоровью Доненко Н. А. вред средней тяжести.

В материалах проверки содержатся достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного пп. „г“ и „д“ ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Принимая во внимание, что производство по делам о таких преступлениях согласно ст. 150 УПК РФ отнесено к компетенции органа дознания и начальником подразделения дознания поручено мне, руководствуясь ст. ст. 140, 145, 146 и ч. 1 ст. 156 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. „г“ и „д“ ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. „г“ и „д“ ч. 2 ст. 112 УК РФ, в отношении Стругина Никиты Федоровича, 10 октября 2000 г. р.

Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. „г“ и „д“ ч. 2 ст. 112 УК РФ, в отношении Юрина Олега Станиславовича, 14 марта 1998 г. р.».

Для лучшего понимания логики данного фрагмента рассмотрим могущие возникнуть у читателей вопросы. Допустимо ли не делать акцент на конкретных действиях фигурантов и указать, что Стругин и Юрин совместно нанесли удары, этим ограничившись? В принципе можно не делать такой акцент, но если он вытекает из материалов предварительной проверки, то с учетом наделения рассматриваемого постановления свойствами акта уголовного преследования конкретизация действий окажется небесполезной. Надо обратить внимание, что в приведенном примере действия нападавших сильно не разнятся (они все наносили удары). Если же в жизненном событии участие лиц существенно разное (один вскрывал дверь и проникал в квартиру, а другой следил за обстановкой), конкретизация действий будет иметь больший смысл.

Важно обратить внимание на нюанс, связанный с упоминанием в описательно-мотивировочной части неустановленного лица. Нужно ли это делать, поскольку считаем, вопреки имеющейся практике, возбуждать уголовное дело в отношении неустановленного лица бессмысленно? На данный момент это непростой вопрос, точнее, он стал непростым в связи с возникшей официальной позицией, что при установлении

нового соучастника преступления требуется выносить в отношении него самостоятельное постановление о возбуждении уголовного дела⁸. Подробную аргументацию нашей позиции читатель увидит ниже, здесь же скажем, что указанием на третье неустановленное лицо в описательно-мотивировочной части постановления пытаемся хотя бы частично увеличить объем описанного события, чтобы избежать «довозбуждения» уголовного дела.

⁸ Подробнее об этом см. параграф 9 настоящего пособия.

§ 5. Уведомление о возбуждении уголовного дела участников процесса и обеспечение их прав

В соответствии с Конституцией РФ «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» (ч. 2 ст. 24). На данной весьма емкой конституционной норме базируется принципиальное положение уголовного процесса, согласно которому заинтересованные лица вправе знать о принятых в отношении них или по их обращениям решениях, иметь к ним доступ, знать и реализовывать в связи с этим принадлежащие права¹.

Понятно, что реализации права физического или юридического лица на ознакомление с документами и материалами всегда предшествует информирование о наличии ведущегося либо завершенного производства и принятых решениях.

Исходя из этого, закон предписывает, что о возбуждении уголовного дела незамедлительно уведомляется заявитель, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). С тем чтобы исчерпывающе выполнить волю законодателя, необходимо творчески проинтерпретировать приведенное положение, а также обратиться к другим нормам закона.

Представляется, что законодательный термин «заявитель» не следует воспринимать буквально и понимать под ним лицо, которое непосредственно обратилось в правоохранительный орган с информацией о происшествии и за подписью которого сформирован повод к возбуждению уголовного дела. Под заявителем закон подразумевает заинтересованное лицо, в частности, пострадавшее от общественно опасного деяния или представляющее интересы пострадавшего. Косвенно об этом свидетель-

¹ Седелников П. В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 23 с. ; Кайгородова Ю. Е. Уведомление в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 28 с.

ствуется норма ч. 2 ст. 145 УПК РФ, в которой говорится о том, что одновременно заявителю сообщается о принятом решении и разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования. Задача должностного лица, производящего предварительную проверку сообщения о преступлении, — оценить все обстоятельства и, реализуя свою обязанность уведомить заявителя, послать уведомление именно заинтересованным представителям потерпевшей стороны. Лица, непосредственно обратившиеся с заявлением, среди них с учетом конкретных фактических обстоятельств исследуемого события может и не быть. Нет необходимости уведомлять сотрудника полиции, составившего рапорт об обнаружении признаков преступления, хотя в формальном отношении он выступает в качестве заявителя.

С противоположной стороны уведомляется «лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело» (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Если и здесь исходить из буквы закона, то уведомлению подлежит тот конкретный человек, имя которого вписано отдельной строкой в пункте 1 резолютивной части постановления как лица, в отношении которого принято решение. Точнее, если исходить из буквального толкования закона, уведомлению подлежит исключительно это лицо. На самом деле круг заинтересованных лиц (заинтересованность как критерий полностью применима и к стороне защиты) более широкий. Так, согласно п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе получить копию постановления о возбуждении того уголовного дела, по которому он поставлен в статус, т. е. поставлен в статус не самим актом возбуждения дела, а иным решением². Направление копии — это и есть уведомление, но осуществляемое несколько позднее. В момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела уведомлению подлежат законные представители лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело. Смыслу закона отвечает уведомление всех иных лиц, чьи интересы могут быть затронуты актом возбуждения уголовного дела.

Решение об уведомлении представляет собой индивидуальный правоприменительный акт, поэтому в резолютивной части постановления требуется указывать фамилии и инициалы лиц, подлежащих уведомлению. На практике нередко в резолютивной части постановления размещается запись «уведомить заинтересованных лиц». Такое решение,

² Неисполнение требования о незамедлительном уведомлении лица о возбуждении в отношении него уголовного дела признается судебной практикой самостоятельным предметом судебного контроля, так как может причинить ущерб конституционным правам подозреваемого (*Апелляционное постановление Московского городского суда от 3 августа 2020 г. по делу № 10-13810/2020*).

с одной стороны, более выигрышное по сравнению с формальным уведомлением любого заявителя или иного участника без учета его фактического интереса, но с другой — в силу обезличенности не позволяет контролировать реальное исполнение данного пункта.

Фактическое уведомление производится в зависимости от ситуации или по согласованию различными способами: высылкой собственно уведомления по почте (возможно с копией постановления); телефонограммой (возможно с направлением в качестве дополнительного средства информирования электронной копии по телефону). Использование традиционного способа уведомления в виде почтового отправления в силу своей формальной безупречности можно считать идеальным вариантом. Однако современные достижения в сфере коммуникации дают новые возможности для уведомления заинтересованных лиц о принятом решении. Конечно, ими нужно пользоваться, не оставаясь на позициях застывшего консерватизма. Контролирующие и надзирающие субъекты должны добиваться ответственного отношения исполнителей к уведомлению лиц в русле духа закона, требующего соблюсти интерес, а не некоей инструкции, которой в законе, кстати, просто нет³. Проявляя профессиональную смелость и добросовестность, необходимо использовать обычные понятные и доступные гражданам технические средства коммуникации в качестве каналов, повышающих оперативность взаимодействия с участниками процесса, по крайней мере по согласованию с ними это вполне приемлемо.

Заявитель, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, а также иные лица, заинтересованные в объективном решении, вправе обжаловать постановление вышестоящим должностным лицам по отношению к следователю или дознавателю, а также прокурору и в суд. Поэтому право быть уведомленным о принятом решении должно сочетаться с правом на ознакомление со всеми материалами, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела, и снятия с них копий.

³ Предусмотренный ч. 6 ст. 474¹ УПК РФ порядок направления уведомлений посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) или посредством системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия не до конца отработан и может оказаться сложным для использования многими гражданами. О необходимой осторожности во введении цифровых технологий правильно сказано в литературе. «Никто не стремится учитывать, что некоторые категории жителей страны могут не иметь соответствующих гаджетов, навыков пользования ими, близких людей, готовых в этом помочь. В уголовном судопроизводстве такое бездушие губительно» (Победкин А. В. Основные положения УПК России как система гарантий публичности уголовного судопроизводства : монография. М., 2024. С. 305).

Применительно к снятию и вручению копии постановления о возбуждении уголовного дела и материалов проверки считаем целесообразным подчеркнуть весьма существенный нюанс, касающийся конкретизации действий при уведомлении о принятом решении лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело. В части 4 ст. 146 УПК РФ записано буквально следующее: «О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело». Видим, что данная норма говорит исключительно об уведомлении, т. е. о постановке в известность. О вручении копии речь не идет.

Обратимся теперь еще раз к п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, регламентирующему одно из ключевых прав подозреваемого: «знать, в чем подозревается, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела...»⁴. Согласно этой норме в момент возбуждения уголовного дела у подозреваемого возникает право не только на уведомление об этом акте, но и на получение его копии. Заметим при этом, что нормативно установленная обязанность должностного лица — все же уведомить, а не вручить копию. В такой ситуации возможны два подхода: 1) первоначально ограничиваться постановкой подозреваемого в известность о принятом решении и выдавать копию при поступлении отдельного заявления о реализации права⁵; 2) считать должностное лицо обязанным изготовить и вручить копию документа в момент его составления, иными словами, уведомить посредством вручения копии. Полагаем, что смыслу закона в большей мере соответствует именно непосредственное и безотлагательное вручение лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, копии постановления, что может быть расценено как рекомен-

⁴ Попутно заметим, что первоначально в законе говорилось о возбужденном против него, т. е. подозреваемого, уголовном деле. Исключение специальным законом (*О внесении изменения в статью 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 205-ФЗ) слов «против него» расширило сферу ситуаций, когда подозреваемый имеет право на копию постановления, о чем сказано выше, однако, как и прежде, такое право остается у лица, поставленного в статус подозреваемого непосредственно актом возбуждения уголовного дела.

⁵ В литературе содержится рекомендация по разграничению заявления участника процесса о реализации его права и заявления им ходатайства. В первом случае у должностного лица нет усмотрения, оно обязано испрашиваемое право реализовать, во втором — решение остается в компетенции представителя публичной власти (*Давлетов А. А., Асанов Р. Ш.* Ходатайства и иные обращения участников досудебного производства к следователю // *Российский следователь*. 2021. № 5. С. 8–12). В нашем изложении имеет место заявление о реализации права на получение копии постановления, которое подлежит безусловному удовлетворению.

дация, хотя и отдельная реализация прав подозреваемого не содержит признаков нарушения процессуального законодательства. По смыслу закона должностное лицо обязано реализовать заявление о реализации права на вручение не только копии постановления, но и всех собранных материалов.

§ 6. Прокурорский надзор за соблюдением законов при возбуждении уголовного дела

Неотъемлемым элементом порядка возбуждения уголовного дела выступает незамедлительное направление копии постановления прокурору (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Однако это не означает, что прокурорский надзор за законностью и обоснованностью возбуждения уголовных дел начинается с получения готового письменного акта. Ведомственными нормативными актами прокуратуры предписывается вникать в ход ведущейся проверочной деятельности и «при наличии достаточных данных в рамках имеющихся полномочий инициировать вопрос о возбуждении уголовного дела, контролировать своевременность его возбуждения»¹, т. е. не ждать решения, а сопровождать и обеспечивать его. Это вытекает из одновременно выполнения прокурором двух направлений деятельности: прокурорского надзора за исполнением законов органами расследования и уголовного преследования. Этим же ведомственным актом от прокуроров требуется «по сообщениям о преступлениях, территориальную подследственность которых на момент поступления сообщения определить не представляется возможным, добиваться своевременного возбуждения уголовных дел тем органом, в котором зарегистрировано сообщение о преступлении». Необоснованное промедление с возбуждением уголовного дела, затягивание с принятием решения, приводит к утрате следов преступления, лишает заинтересованных лиц права доступа к правосудию.

Анализ полученной копии постановления о возбуждении уголовного дела дает прокурору богатейший материал для определения законности и обоснованности решения. Сопоставляя сведения из различных частей документа, прокурор дает оценку правильности выбора субъекта решения, своевременности его принятия, наличие в деянии признаков преступления, точности квалификации, достаточности данных о причастности к содеянному конкретного лица, выполнению требования об уведомлении за-

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и в органах предварительного следствия (п. 1.5) : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730.

интересованных лиц и другим юридически значимым обстоятельствам. Так, отсутствие в описательно-мотивировочной части постановления указания на причинение потерпевшему от кражи значительного ущерба не согласовывается с квалификацией содеянного с учетом данного квалифицирующего признака и ставит под сомнение выбор субъекта принятия решения, поскольку деяния, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 158 УК РФ, отнесены к компетенции разных органов. Изложение обстоятельств содеянного в увязке с действиями определенного лица диссонирует с резолютивной частью документа, где возбуждение уголовного дела осуществлено исключительно по факту совершенного преступления.

Вместе с тем всесторонняя и полная оценка законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела возможна посредством исследования исходных сведений, положенных в его основу. Прокурорам предписано безотлагательно изучать процессуальные решения о возбуждении уголовного дела «с истребованием материалов проверки». «В ходе проверки постановлений о возбуждении уголовных дел, поводом и основанием для которых послужили результаты оперативно-розыскной деятельности, при необходимости изучать дела оперативного учета и иные оперативно-служебные материалы на предмет соблюдения порядка представления данных результатов, проведения оперативно-розыскных мероприятий с непосредственным исследованием носителей информации»². В компетенцию прокурора входит отмена незаконного и необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Применительно к органам предварительного следствия сразу после реформы 2007 г. постановление о возбуждении уголовного дела было единственным, которое прокурор имел право отменить. В настоящее время прокурор уполномочен отменить четыре постановления следователя, среди них рассматриваемый акт. Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730 установлено, что «указанное полномочие использовать только при выявлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих незаконное привлечение лица к уголовной ответственности либо признание доказательств недопустимыми»³. Данным ведомственным нормативным актом предписывается «исключить факты принятия решения об отмене постановления о возбуждении уголовного дела только в связи с занижением квалификации» (п. 1.14). Приведенные положения важны

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания (п. 11) : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 января 2022 г. № 11.

³ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и в органах предварительного следствия (п. 1.14) : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730.

для понимания сущности решения о возбуждении уголовного дела, которое носит вероятностный характер, принимается в публично-правовых целях и часто не ограничивает чьи-либо права, само по себе не препятствует доступу к правосудию. Вместе с тем этим же ведомственным актом предписано «мерами прокурорского реагирования пресекать случаи возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных лиц при наличии достаточных данных о совершении деяния конкретным лицом» (п. 1.14).

Обратимся к практике реализации прокурорами Омской области полномочий по отмене постановлений о возбуждении уголовного дела. Начнем со статистики.

В 2023 г. прокурорами Омской области отменено 71 постановление о возбуждении уголовного дела, из них 13 постановлений следователей следственных подразделений Следственного управления УМВД России по Омской области; 56 — дознавателей подразделений дознания УМВД России по Омской области, по 1 постановлению следователя ФСБ России по Омской области и дознавателя подразделения дознания службы судебных приставов⁴. За 10 месяцев 2024 г. отменено 42 постановления о возбуждении уголовного дела, из них 4 постановления вынесены следователями Следственного комитета России по Омской области, 9 — следователями следственных подразделений Следственного управления УМВД России по Омской области, 1 — следователем следственного подразделения ФСБ России по Омской области, 28 — дознавателями подразделений дознания УМВД России по Омской области⁵.

Приведем конкретный пример. Прокурором Таврического района Омской области было отменено постановление дознавателя отдела дознания ОМВД России по Таврическому району о возбуждении уголовного дела по факту хищения у П. сотового телефона Samsung Galaxy A12 стоимостью 10000 руб. Из содержания постановления прокурора следует, что во время проверки сообщения о преступлении мобильный телефон, принадлежащий П., был обнаружен у М., который пояснил, что нашел его возле магазина «Море рыбы» в р. п. Таврическое Омской области. Установлено, что М. каких-либо действий с мобильным телефоном не проводил, никому его не передавал, не прятал, sim-карту из него не вытаскивал, т. е. действий к сокрытию мобильного телефона не предпринимал.

Ознакомление с актом прокурорского реагирования позволяет увидеть ошибки дознавателя, принявшего решение о возбуждении уголовного дела. Во-первых, уголовное дело возбуждено по факту хищения

⁴ Форма федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» за 2023 г.

⁵ Форма федерального статистического наблюдения № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания» за 10 месяцев 2024 г.

телефона, хотя в совершении преступления изобличался М., у которого находился сотовый телефон. Во-вторых, что наиболее важно, отсутствует основание для возбуждения уголовного дела, поскольку установлено отсутствие преступного события: заявитель выронила мобильный телефон около магазина, и его нашел М.

Внимание обучающихся может быть обращено на различие в реагировании на незаконность и необоснованность возбуждения уголовных дел в рамках прежнего и действующего законодательства, свидетельствующее об изменившемся отношении к данному акту. Так, ч. 2 ст. 116 УПК РСФСР регламентировала, что, если уголовное дело возбуждено без законных поводов и оснований, прокурор своим постановлением отменяет постановление следователя или органа дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, либо прекращает дело, если по нему были произведены следственные действия. Как видим, отменить постановление о возбуждении уголовного дела можно было только в случае, если не производились следственные действия. В настоящее время постановление отменяется безотносительно того, что уголовное дело расследуется и имеется значительный наработанный материал⁶, что вызывает возражения авторитетных ученых⁷.

⁶ Правом отменить решение следователя, в том числе о возбуждении уголовного дела, обладает руководитель следственного органа. Так, в 2023 г. руководителями следственных подразделений УМВД России по Омской области отменено 94 постановления о возбуждении уголовного дела (за 10 месяцев 2024 г. — 30 постановлений). Для сравнения: в 2023 г. руководителем одного из следственных подразделений Следственного комитета России по Омской области отменено лишь 1 постановление (за 10 месяцев 2024 г. — 3 постановления) (*Форма федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» за 2023 г.*; *Форма федерального статистического наблюдения № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания» за 10 месяцев 2024 г.*). Причины отмены постановлений разные. К сожалению, в следственных подразделениях органов внутренних дел распространение получила негативная практика подмены решения о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям отменой руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела. Причина в том, что количество дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям, — отрицательный показатель, применяемый при оценке эффективности деятельности следственных подразделений органов внутренних дел.

⁷ В интервью главному редактору юридического издания проф. Л. В. Головкин сказал следующее: «... я сторонник старой доброй теории, которая исходит из того, что отменить постановление о возбуждении можно только до совершения первого следственного действия. Если хотя бы одно следственное действие совершено, дело можно только прекратить. Эта проблема, которая возникала и иногда возникает сейчас, когда уже в ходе расследования отменяют постановление о возбуждении дела. Но это недопустимо» (*Головкин Л. В. Общественная опасность не всегда определяется степенью насилия и вообще его наличием // Уголовный процесс. 2024. № 2. С. 36*).

§ 7. Судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела

Понятие «судебный контроль» за досудебным производством — многогранное. Различается судебный контроль прямой и косвенный, предварительный и последующий. На занятии следует обсудить судебный контроль, именуемый прямым и последующим. Под косвенным понимается контроль, осуществляемый после направления уголовного дела в суд. Действуя на стадии назначения и подготовки к судебному разбирательству или рассматривая уголовное дело по существу в первой либо последующих инстанциях, суд, наряду с основным вопросом уголовного дела — о невиновности или виновности лица в совершении преступления, косвенно оценивает законность и обоснованность его возбуждения. Когда же дело остается в досудебном производстве и суд по жалобе заинтересованных лиц вовлекается именно для оценки акта возбуждения уголовного дела, такой контроль принято называть прямым.

Прямой судебный контроль по сложившейся классификации бывает также предварительным и последующим. В первом случае согласно хронологии сначала принимается судебное решение, а затем производится действие, скажем, санкционированное судом, во втором — предметом рассмотрения в суде выступают принятые решения или осуществленные действия.

Одной из гарантий соблюдения прав участников процесса выступает обжалование действий и решений должностных лиц органов расследования в суд (ст. 125 УПК РФ). Это по историческим меркам новое правовое явление, основанное на конституционном положении, согласно которому «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ).

С обучающимися необходимо обсудить специфику обжалования в суд рассматриваемого решения, в частности, вопросы о субъектах реализации данного права, предмете обжалования, подсудности жалобы и порядке ее подачи, участии следователя или дознавателя в ее рассмотрении, возможных решениях суда и их последствиях и др.

Правом на обжалование постановления о возбуждении уголовного дела обладает широкий круг лиц, заинтересованных в содержании решения. Закон не ограничивает круг таких лиц определенным перечнем и обозначает их всех единым термином «заявитель». Верховный Суд РФ разъясняет, что жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ «вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник, законный представитель или представитель»¹. Как оговаривалось в параграфе, посвященном форме и содержанию постановления о возбуждении уголовного дела, в резолютивной части постановления следователь (дознатель) должны не ограничиваться общим указанием на уведомление неких «заинтересованных лиц», а привести сведения о конкретных людях. Сказанное верно как с точки зрения технологии принятия решения — это индивидуальный правоприменительный акт, так и по существу. Полагаем, следователь имеет право проявить усмотрение в выборе круга лиц, которых относит к числу заинтересованных в решении, например, уведомить не формального заявителя, каковым может стать и сотрудник полиции, не имеющий никакого личного интереса в жизненном событии, а действительно нуждающихся в этом лиц. Такое усмотрение может основываться на выясненном в ходе получения объяснения мнении участников предварительной проверки. Вместе с тем неупоминание какого-либо лица в решении следователя не исключает его право на обжалование постановления, поскольку его наличие предопределено конституционным принципом.

Глубина разъяснения права на обращение в суд (равно как и любого другого права) и его процессуальный порядок относятся к числу хорошо разработанных теоретически, но нередко некачественно реализуемых аспектов уголовно-процессуальной деятельности. Закон возлагает на должностных лиц обязанность не только разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, но и «обеспечивать возможность осуществления этих прав» (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Говоря иначе, лицо должно понимать свое право до степени готовности реализовать или ходатайствовать об этом. Право разъясняется с учетом уровня общей грамотности, физического развития и подготовки человека. Поэтому соответствующая запись в постановлении должна быть обеспечена реальными действиями по разъяснению прав. Желательным

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

вариантом является составление протокола разъяснения прав участнику процесса, где доступно излагается их содержание. Такая практика достаточно широко распространена при производстве предварительного расследования. По крайней мере, следователь обязан оказать содействие лицу в реализации права на обжалование его решения в суд. Этот тезис вытекает из указания закона, что жалоба подается непосредственно в суд «либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора» (ч. 2 ст. 125 УПК РФ), и полностью согласовывается с ним. В системе всех норм это означает, что следователь оказывает не только содействие в физическом доставлении жалобы в суд (следователь — не курьер), но и в ее оформлении, включая формулирование со слов жалобщика текста, а также в изготовлении потенциально необходимых суду материалов. Объем прилагаемых документов должен определяться не односторонне, а объективно, чтобы обеспечить суду возможность полностью рассмотреть доводы участника процесса (заявителя).

Попутно заметим, что прямой судебный контроль за законностью и обоснованностью постановления о возбуждении уголовного дела оказал влияние на понимание оснований такого решения. Фактические данные (сведения), которые указывают на признаки преступления, должны быть не только достаточными, как требует закон (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), но и проверяемыми. Проверяемость фактических данных, положенных в основу решения о возбуждении уголовного дела, означает, что они должны быть гласными и документально подтвержденными (доказанными)². В рамках предшествующего законодательства в совокупность сведений, позволяющих принять решение о возбуждении уголовного дела, при необходимости можно было положить негласную оперативно-розыскную информацию. Это допускалось как в силу меньшей формализации требований к рассматриваемому решению, так и ввиду отсутствия судебного контроля, который осуществляется в рамках судебного заседания, т. е. гласно и в условиях доступа всех участников заседания к исследуемым материалам. Вне свойства проверяемости невозможен полноценный судебный контроль законности и обоснованности акта возбуждения уголовного дела, поскольку суду нечего будет принять во внимание.

² Постановление о возбуждении уголовного дела было признано необоснованным в силу того, что следователь на момент принятия решения руководствовался лишь подробным рапортом о результатах оперативно-розыскной деятельности, являющимся одновременно поводом для предварительной проверки (Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 10 апреля 2018 г. по делу № 22К-458/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ybKuzgaNH6ZT/> (дата обращения: 25.11.2024)).

Важным и требующим специального акцента выступает вопрос, является ли (если да, то в каких пределах) постановление о возбуждении уголовного дела предметом обжалования в суд. Обратившись к положениям ч. 1 ст. 125 УПК РФ, где обозначается предмет обжалования, обнаружим, что прямо данное постановление как подлежащее обжалованию в законе не указано. Закон непосредственно называет только два решения, которые могут быть обжалованы в суд: постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела. Не относится постановление о возбуждении уголовного дела как таковое также и к решениям, причиняющим ущерб конституционным правам и свободам участников процесса либо затрудняющим гражданам доступ к правосудию, обжалование в суд которых возможно. Бесспорно, возбуждение уголовного дела не препятствует доступу к правосудию, но, напротив, обеспечивает его, открывая путь к судебному производству. Акт возбуждения уголовного дела сам по себе также не ограничивает права граждан.

Однако это можно сказать только о возбуждении уголовного дела по факту совершенного деяния, которым, действительно, не затрагиваются чьи-либо интересы. Если же речь идет о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, то ситуация становится совершенно иной, поскольку лицо приобретает статус подозреваемого. Конституционный Суд РФ последовательно придерживается позиции, сформулированной в своей основе еще в период действия УПК РСФСР: когда действия и решения органов дознания, следователей и прокуроров порождают последствия, «которые не могут быть восстановлены в результате отсроченного судебного контроля, заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в суд за защитой своих прав и свобод уже в стадии предварительного расследования»³. Позже в определении Конституционного Суда РФ сформулировано более конкретное правило: «Нормы уголовно-процессуального закона должны интерпретироваться как не препятствующие лицу, подозреваемому в совершении преступления, обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела» (абз. 5 п. 2 описательно-мотивировочной части)⁴.

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П.

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда РФ и жа-

Анализируя приведенную правовую позицию, следует обратить внимание на существенные нюансы. В частности, на вопрос, когда у подозреваемого возникает право на обжалование в суд постановления о возбуждении уголовного дела и установлен ли лимит времени, в течение которого оно сохраняется. Бесспорно, право подозреваемого на обращение в суд для оспаривания акта возбуждения уголовного дела возникает в момент вынесения такого акта в отношении конкретного лица, поскольку именно тогда лицо приобретает статус подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Но уголовное дело может быть возбуждено в связи с фактом совершения преступления, а преследуемое лицо приобретет статус подозреваемого позже — в результате задержания, избрания меры пресечения или уведомления о подозрении (пп. 2–4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). В таких случаях лицо, поставленное в статус подозреваемого, имеет право получить копию вынесенного ранее постановления о возбуждении уголовного дела (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) и, на наш взгляд, обжаловать его в суд. Как представляется, по смыслу закона и правовых позиций Конституционного Суда РФ обжалование возможно в любой момент досудебного производства до передачи уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, в том числе и после приобретения лицом статуса обвиняемого⁵.

Очерчивая круг лиц, наделенных правом обжалования акта возбуждения уголовного дела, и делая акцент, что к таковым относятся преследуемые лица, заметим, что правоприменительная практика исходит из широкого понимания ведущегося в отношении лица уголовного преследования. Так, согласно адресованному судам официальному разъяснению «не исключается рассмотрение жалобы, поданной на постановление о возбуждении уголовного дела по факту совершенного общественно опасного деяния, если из жалобы и приложенных к ней материалов усматривается, что обжалуемое постановление способно причинить ущерб конституционным правам и свободам лица, обратившегося с жалобой»⁶. Поэтому правом на обжалование постановления о возбуж-

лобами ряда граждан : определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О.

⁵ В параграфе 6 обращалось внимание на различие в отношении к акту возбуждения уголовного дела в предшествующем и действующем законодательстве. То обстоятельство, что по УПК РСФСР проведение хотя бы одного следственного действия влекло прекращение уголовного дела, а не отмену постановления о его возбуждении, даже если постановление было незаконным и необоснованным, повлияло на порядок его обжалования и принимаемые по итогам рассмотрения жалобы решения суда.

⁶ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (абз. 1 п. 16) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

дении уголовного дела в суд обладает не только то лицо, в отношении которого непосредственно принято решение с соответствующей записью в резолютивной части постановления, но также лицо, упомянутое в описательно-мотивировочной части документа как причастное к преступлению. Но даже и такого упоминания может не быть, основная предпосылка права жалобы в суд на постановление о возбуждении уголовного дела состоит в потенциальной угрозе ограничения конституционных прав лица безотносительно его процессуального положения⁷. При этом Конституционным Судом РФ подчеркивается, что «установление того, ограничиваются ли в связи с возбуждением уголовного дела конституционные права и свободы лица, обратившегося с жалобой, и сопряжена ли проверка законности обжалуемого постановления с рассмотрением тех вопросов, которые подлежат разрешению при постановлении приговора, осуществляется судом исходя из фактических обстоятельств конкретно-го дела»⁸.

Установка на недопустимость предрешения судом в ходе рассмотрения жалобы вопросов, которые являются исключительно предметом судебного разбирательства, влияет на пределы погружения суда в доводы заявителя. По сложившемуся обыкновению суды, как правило, оценивают законность (формальную сторону) принятия решения и совершенно справедливо воздерживаются от признания решений необоснованными, что предопределено широкой вариативностью понимания основания для возбуждения уголовного дела. На простом языке этот подход может быть выражен следующим образом: если так случилось, что кем-то принято решение о возбуждении уголовного дела, то при отсутствии очевидных признаков необоснованности такого решения не следует вмешиваться в ход процесса. Реагировать необходимо на формально-определенные нарушения, например, постановление вынесено неуполномоченным лицом, грубо нарушены правила подсудности и т. п. В связи с этим можно

⁷ Указание в описательно-мотивировочной части постановления данных юридического лица представляется достаточным подтверждением права заявителя, являющегося руководителем или одним из учредителей компании, на обжалование решения о возбуждении уголовного дела (*Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 13 июля 2020 г. по делу № 22-3611/20*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/R4htlOGdRfxj/> (дата обращения: 25.11.2024)). Вместе с тем факт участия лица в предварительной проверке (например, в ходе осмотра места происшествия) не всегда признается судами в качестве заинтересованности, позволяющей обжаловать решение о возбуждении уголовного дела (*Апелляционное постановление Московского городского суда от 11 марта 2021 г. по делу № 10-864/2021*. URL: <https://mos-gorsud.ru>. (дата обращения: 25.11.2024)).

⁸ *Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О* (абз. 6 п. 2).

говорить о дифференциации судом предмета жалобы и частичном реагировании только на преимущественно формальные доводы⁹.

Право лица на обжалование решения о возбуждении уголовного дела в суд предполагает не только получение копии документа, но и доступ к материалам, на основе которых такое решение принято. Это совершенно логично: полноценная жалоба может быть составлена на основе анализа всех материалов. Неправильно считать, что данные материалы запросит и исследует суд и этого будет достаточно, поскольку при необходимости заявитель получит к ним доступ через ходатайство об ознакомлении. К сожалению, закон не предусматривает право заинтересованного лица ознакомиться с материалами предварительной проверки, а должностного лица — обеспечить такое ознакомление, однако из правовой позиции Конституционного Суда РФ такие соответственно право и обязанность вытекают как нормативно предопределенные¹⁰.

Жалоба на постановление о возбуждении уголовного дела подается в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, либо по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело, если территориальная подсудность была изменена в установленном порядке. Принесение в суд жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела не приостанавливает совершения следственных и иных процессуальных действий. По общему правилу жалоба должна быть рассмотрена не позднее 14 суток в соответствии с регламентированной процедурой, основным признаком которой выступает состязательность сторон, включающих широкий круг участников процесса, их представителей и иных заинтересованных лиц.

Из двух возможных решений суда наиболее распространенным является оставление жалобы без удовлетворения, что объясняется показанной нами спецификой акта возбуждения уголовного дела, сложностью оценки его фактической составляющей. В случае признания обжалуемого

⁹ Необходимо сказать, что в судебной практике встречаются решения, которыми предшествовала судебная проверка фактических доводов жалобщика о наличии обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу. Например, установление действительного наличия гражданско-правовых отношений, а не признаков уголовно-правового деяния (Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 9 июля 2019 г. по делу № 22К-1191/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6zWG7IXFZmUK/> (дата обращения: 25.11.2024)).

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Куликовской Таисии Никитичны и Черноусовой Татьяны Сергеевны на нарушение их конституционных прав пунктом 2 части третьей, частью четвертой статьи 109 и частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2003 г. № 78-О.

постановления незаконным или необоснованным оно теряет силу со всеми вытекающими из этого последствиями для собранных материалов, которые перестают отвечать условию допустимости. При этом суду предписано указать соответствующее должностное лицо, которому подлежит устранить это нарушение (п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ). В рассматриваемом контексте к таковым не может быть отнесен сам следователь. На наш взгляд, решение суда должно быть адресовано руководителю следственного органа или прокурору, имеющим подобные полномочия в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 39 и п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ соответственно.

**§ 8. Порядок возбуждения уголовного дела в связи
с выявлением в ходе расследования нового преступления,
совершенного лицом, в отношении которого
ведется уголовное преследование**

Ранее изложенный материал касался порядка возбуждения уголовного дела применительно, так сказать, к ординарной ситуации: поступление повода о преступлении, его регистрация и проверка, принятие решения. Если оказывается, что в отношении одного лица автономно возбуждено несколько уголовных дел, принимается решение об их соединении. В данном же параграфе рассматриваются случаи, когда сведения о преступлении впервые появляются при расследовании ранее возбужденного уголовного дела. Следователь, производя следственные и иные процессуальные действия, получает вербальную информацию о новом преступлении или обнаруживает предметно-документальные следы его совершения. Говоря иначе, внешнего сигнала нет, в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях ничего по поводу этого нового деяния не зарегистрировано, автономная проверочная деятельность не осуществляется. Единственным официальным лицом, получившим информацию, является следователь. Особенность ситуации в том, что, поскольку ведется расследование, следователь потенциально располагает всем набором средств для проверки новых сведений в рамках имеющегося уголовного дела. Вопрос в том, допустима ли такая проверка, если да, то в каких пределах, если нет, то в силу каких принципиальных положений. Ответ на вопрос в конкретные исторические периоды был разным, зависящим от понимания сущности уголовного преследования, отношения к акту возбуждения уголовного дела, его месту и роли в уголовном процессе, интерпретации начала публичности и другим основным положениям судопроизводства. В частности, в последние годы возникло и получило научную поддержку понятие «пределы производства по уголовному делу», которые определяются содержанием

постановления о возбуждении уголовного дела¹. В целом можно сказать, что пределы производства по уголовному делу ограничиваются кругом обстоятельств, описанных в постановлении. Из этого вытекает, что все юридически значимые стороны расследуемого жизненного события, не вошедшие в этот круг, необходимо в него ввести посредством «довозбуждения» уголовного дела дополнительным постановлением.

Ниже в данном параграфе освещаются ранее существовавшее регулирование и основанная на нем практика, действующее законодательство, включая новейшие изменения, направленные на оптимизацию деятельности следователя и дознавателя при выявлении ранее не известного преступления преследуемого лица (чч. 6¹, 7 ст. 151, ст. 153¹ УПК РФ)², позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также собственный взгляд авторов на проблематику. Это обстоятельство с учетом нестабильной практики и не совсем последовательной ее корректировки законодателем делает материал непростым для усвоения.

Для более четкого понимания проблематики сделаем еще одно предварительное замечание. Как видно из названия параграфа, речь идет о тех новых преступлениях, которые совершены преследуемым лицом. Это важно, поскольку вновь выявленное в ходе расследования преступление может не иметь никакой связи с действиями подозреваемого. Здесь ситуация упрощается за счет того, что новое преступление, совершенное иным лицом, обязательно будет расследоваться отдельно от первоначально возбужденного уголовного дела, в котором появились эти сведения. Новое уголовное дело непременно пройдет этап возбуждения. Какая процедура будет предшествовать вынесению постановления о возбуждении нового уголовного дела, это разговор другой. Вновь выявленные материалы могут быть выделены для производства предварительной проверки в общем порядке с принятием по ее результатам любого из решений, предусмотренных на данном этапе (ч. 1 ст. 155 УПК РФ). Однако не исключается и вариант, когда материалы нового преступления будут выделены из исходного дела в виде уголовного дела по правилам ч. 3 ст. 154 УПК РФ, которое после его выделения и, несмотря на то что оно именуется уголовным делом, все же должно быть возбуждено отдельным решением. Не станем глубоко погружаться в различие выделения материалов от выделения уголовного дела. Заметим лишь, что по советскому законодательству в случае выделения уголовного дела постановление о его возбуждении выносилось

¹ Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. М., 2016. С. 94–97.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 38-ФЗ.

не всегда. Имела место позиция, что уголовное дело «родилось» в момент производства первого следственного действия, направленного на установление обстоятельств нового преступления. К выделенному уголовному делу часто приобщалась копия постановления о возбуждении основного уголовного дела, что подтверждало легитимность производимых следственных действий, в том числе направленных на дополнительно выявленные обстоятельства.

В настоящее время при установлении в ходе предварительного расследования преступления, которое совершено иным (не преследуемым в данном деле) лицом, действующий закон недвусмысленно указывает на необходимость выделения об этом соответствующих материалов или (если имеются повод и основание для возбуждения) уголовного дела с одновременным принятием решения о его возбуждении (ч. 1 ст. 155 и п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК РФ). Буквальный смысл этого положения подтвердил и Конституционный Суд РФ³. Следует сказать, что подход к разрешению представленной ситуации был таковым и в период действия УПК РСФСР. В частности, признавалось существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства, когда внутри дела расследовалось преступление, не имеющее к уже преследуемому лицу никакого отношения⁴.

Теперь вернемся к нашей основной проблематике — случаям выявления в ходе расследования сведений о новом преступлении, совершенном тем же лицом. Такие случаи имеют достаточно широкое распространение, поэтому необходимо сделать акцент на порядке возбуждения уголовного дела по новому преступлению, совершенному преследуемым лицом.

Обратим внимание, что в предыдущем предложении мы сказали о порядке возбуждения нового уголовного дела в том смысле, что якобы само по себе принятие такого решения под сомнение не ставится, вопрос лишь в порядке действий по его принятию. Однако в этом и состоит методическая сложность подачи материала, что, по нашему мнению, подобное решение выноситься не должно, по крайней мере, оно не является целесообразным и оптимальным. Авторы пособия обязаны принимать сложившееся в настоящее время обыкновение возбуждать уголовное дело в случае выявления в ходе расследования каждого ранее не известного (нового) преступления, совершенного подозреваемым, как должное,

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Шапова Ю. С. на нарушение его конституционных прав положениями статей 30, 34, 36, 38, 42, 125, 140, 141, 144, 145, 155, 237 и 239 Уголовно-процессуального кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 г. № 1534-О.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 7. С. 15 ; № 9. С. 8.

т. е. в том виде, в каком оно реально существует. При дальнейшем изложении в силу требования объективности нормативно определенный порядок и складывающаяся практика будут представлены и проинтерпретированы, будут приведены возможные аргументы в ее пользу, но также высказаны наши контрдоводы.

Для наглядности смоделируем следственную ситуацию, на основе которой проинтерпретируем интересующую нас проблематику. Покажем, каким образом и в каких пределах скорректирована практика с учетом Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 38-ФЗ. Например, в ходе расследования уголовного дела о краже следователь при производстве обыска, направленного на отыскание похищенного имущества, обнаружил паспорт на имя подозреваемого со следами подделки. Кража — преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ (с учетом правил подсудственности, поскольку дело в производстве следователя, это чч. 2–4 данной статьи). Подделка паспорта, а также его приобретение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельного паспорта предусмотрены в зависимости от обстоятельств чч. 2–4 ст. 327 УК РФ, при этом расследование чч. 2 и 3, отнесены к подсудственности органа дознания, а часть 4 — следователей органов внутренних дел.

Казалось бы, в соответствии с логикой познания следователю необходимо допросить подозреваемого об обстоятельствах, связанных с поддельным документом. Логично подвергнуть его специальному исследованию, для чего назначить экспертизу, возможно, произвести другие следственные действия. Именно так поступали практические работники в период действия предшествующего законодательства и даже позднее⁵. В случае, если подтверждалась причастность подозреваемого в краже к совершению второго преступления, ему предъявлялось обвинение по совокупности деяний. Абстрагируясь от современного нормативного регулирования, его истолкования и доктринальных представлений, подчеркнем, что, по нашему мнению, действия следователя рациональны и безупречны с точки зрения права преследуемого лица знать, в чем он подозревается, и защищаться от преследования.

Однако что в такой практике не согласуется с современными реалиями, почему она изменилась (по нашим наблюдениям, поворот в право-

⁵ В частности, указывалось, что закон не предусматривает обязанности органов следствия и дознания выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 2006 г. по делу № 14-о06-29).

применении произошел в 2006 г.), что поставят следователю, придерживающемуся описанного подхода, в упрек? Во-первых, следователь стал расследовать обстоятельства, которые не были охвачены постановлением о возбуждении уголовного дела о краже. Коль скоро это так, он вышел за дозволенные пределы производства по уголовному делу. Существовавший ранее принцип всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, нацеливавший следователя на выявление всех криминальных аспектов, сегодня не закреплён. На смену ему пришло противоположное правило о связанности следователя объявленным в акте возбуждения уголовного дела предметом исследования. Во-вторых, следователь нарушил право обвиняемого на защиту, поскольку в цепочке актов уголовного преследования не оказывается постановления о возбуждении уголовного дела. В-третьих, следователь стал исследовать обстоятельства предположительно подделки-использования паспорта, не квалифицировав деяние и не ориентируясь при этом на подследственность, требования к соблюдению которой, как говорилось выше, в настоящее время возросли.

Рассмотрим действия в описанной ситуации современного следователя. Здесь появился хороший повод представить читателям то новое, что, откликаясь на запросы правоприменения, внес в практику деятельности органов расследования Федеральный закон № 38-ФЗ. Предложенный новым законом порядок действий следователя или дознавателя хорошо просматривается на анализируемой ситуации. Сначала обозначим алгоритм, применявшийся до принятия закона № 38-ФЗ, затем сравним его с порядком действий, допустимым в рамках нового регулирования. Предвидим вопрос: для чего рассматривать порядок деятельности должностных лиц, который законом скорректирован? Дело в том, что происшедшая корректировка весьма ограниченная и, на наш взгляд, не снимает изучаемую проблематику в целом. Ниже также будет показан сегмент правоприменения, который не охватывается новеллами Федерального закона № 38-ФЗ.

Итак, действия следователя до изменений (март 2005 г.) закона. Согласно положениям закона если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия, то оно заносится в протокол (ч. 4 ст. 141 УПК РФ). Одновременно составляется рапорт об обнаружении признаков преступления, который регистрируется в качестве повода для возбуждения уголовного дела (ст. 143 УПК РФ) (прил. 2). Применив аналогию закона, можно допустить, что следователь изымет паспорт в ходе обыска, составит об этом рапорт, вынесет постановление о выделении материалов в отдельное производство, с копией протокола обыска и самим предметом направит все документы для регистрации. Если по результатам проверки рапорта и материалов будет при-

нято решение о возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого по основному делу, оба дела будут соединены в одно производство (п. 2 ч. 1 ст. 153 УПК РФ). При этом по чч. 2 или 3 ст. 327 УК РФ решение о возбуждении уголовного дела примет орган дознания, а прокурор, руководствуясь ч. 7 ст. 151 УПК РФ, определит общую подследственность. Схематично механизм выглядит следующим образом: составление рапорта об обнаружении признаков нового преступления — принятие решения о выделении материалов о новом преступлении — регистрация материалов — предварительная проверка и принятие решения о возбуждении уголовного дела о подделке паспорта — решение прокурора об изменении подследственности уголовного дела о подделке паспорта — соединение ранее и вновь возбужденного уголовных дел в одно производство (ч. 7 ст. 151 УПК РФ).

Бросаются в глаза нерациональность и излишняя заорганизованность действий следователя в смоделированной нами ситуации, производившихся до изменений закона в марте 2025 г., которые многократно возрастают в более сложных жизненных ситуациях, например, когда необходимость закрепления обстоятельств дополнительного выявленного преступления не терпит отлагательства или объем материалов, относящихся к новому преступлению и подлежащих выделению, значителен.

В обобщенном виде назовем слабые стороны применявшегося и частично сохраняющего силу порядка реагирования на выявленное в ходе расследования новое преступление, совершенное преследуемым лицом. Во-первых, выделение материалов из уголовного дела переводит режим деятельности из расследования в предварительную проверку. При этом происходит ухудшение положения подозреваемого (обвиняемого), поскольку на стадии возбуждения уголовного дела аналогичного статуса у него не будет, а значит, не будет развитого комплекса прав. В частности, если бы следователь подробно допросил подозреваемого по обстоятельствам, связанным с поддельным паспортом, в рамках уголовного дела, то при допросе обязательно участвовал бы защитник. Будучи опрашиваемым в порядке предварительной проверки, преследуемое лицо воспользуется помощью защитника, если самостоятельно позаботится об этом. Во-вторых, необходимость исследования обстоятельств нового преступления после выделения материалов значительно замедляет наступательность доказывания. От подозреваемого желательно получить показания немедленно, по горячим следам произвести другие следственные действия, направленные на закрепление следов преступления⁶. Возможные

⁶ Специфика повода к возбуждению уголовного дела, оформляемого рапортом об обнаружении признаков преступления (по нормам ранее действовавшего законо-

аргументы, состоящие в том, что разрешение осуществлять доказывание нового преступления в рамках базового уголовного дела приведет к бесконтрольной эскалации обвинительной деятельности следователя, по нашему мнению, надуманны. Действия следователя вне зависимости от их направленности подконтрольны и поднадзорны, интересы подозреваемого обеспечены комплексом его прав, в том числе правом на обжалование. Кроме того, надо прежде всего доверять следователю, повышать его ответственность за законность и обоснованность действий и решений, а не нагромождать процедуры, в основе введения которых только лишь опасение злоупотреблений со стороны недобросовестного правоприменителя. Довод о том, что отказ от выделения материалов, их регистрации и самостоятельного возбуждения приведет к укрытию вновь выявленного преступления от государственного учета, опровергается существующим порядком постановки на учет преступлений, исходя из содержания обвинительного заключения⁷. В-третьих, нерационально расходуются бюджетные средства в силу ненужного дублирования материалов уголовного дела в ситуациях, когда очевидно их последующее объединение в единое производство. Данный аспект убедительно подтверждается межведомственным информационным письмом⁸, в кото-

дательства данный повод назывался «непосредственным обнаружением признаков преступления»), в том, что должностное лицо, оформляющее рапорт, должно располагать определенными фактическими данными, подкрепляющими его решение. В известной мере предъявляется требование минимальной подтверждаемости (обоснованности) рапорта. На самом деле, есть ли предпосылки для выделения материалов на основании рапорта, если следователю «показалось», что паспорт поддельный? Мог ли следователь без привлечения специальных знаний прийти к такому выводу? Поэтому формально безупречное понятие «пределы производства по делу», не позволяющее в ходе расследования выходить за обстоятельства, описанные в акте возбуждения уголовного дела, вступает в противоречие с другим не менее важным общим правилом об обоснованности всех совершаемых действий и принимаемых решений. Поэтому какой-то минимум проверочных действий по поводу обнаружения поддельного паспорта должен быть нормативно обозначен. Например, он может быть приравнен к перечню средств предварительной проверки, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ. С регламентацией средств возможной проверки сведений о новом преступлении связан и другой малоисследованный вопрос — о праве следователя при очевидности для этого основания принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела внутри ведущегося расследования.

⁷ *О едином учете преступлений* : приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (п. 28).

⁸ *О порядке возбуждения уголовных дел в случаях выявления в ходе производства предварительного расследования дополнительных эпизодов преступной деятельности, связанных с расследуемым преступлением* : информационное письмо

ром, в частности, говорится, что «сложившийся порядок действий при выявлении новых преступлений сопровождается не предусмотренным законодательством трудоемким процессом копирования и выделения материалов уголовного дела в значительном объеме (особенно в ходе производства по многоэпизодным делам), что неоправданно увеличивает срок предварительного расследования, требует дополнительных расходов материальных ресурсов, влечет нерациональное использование служебного времени следователей (дознавателей)». Далее сказано, что «последующее соединение уголовных дел приводит к дублированию значительного количества процессуальных документов, которые в копиях фактически утрачивают свое значение для дела», т. е. все, что откопировали, можно утилизировать, поскольку в едином уголовном деле достаточно одного оригинального экземпляра. В-четвертых, искажается статистическая отчетность (при возбуждении уголовных дел по каждому из эпизодов единого продолжаемого преступления)⁹.

Перечисленные недостатки фактически сформированного правоприменения оказались замечены и привели к официальным усилиям, направленным на оптимизацию в сторону упрощения порядка возбуждения уголовного дела в связи с выявленным новым преступлением преследуемого подозреваемого (обвиняемого). Сначала информационным письмом была официально выражена позиция руководителей правоохранительных органов, согласно которой органам расследования даны следующие рекомендации. При установлении на основании материалов, содержащихся в расследуемом уголовном деле, признаков нового преступления, совершенного подозреваемым (обвиняемым), следователь (дознаватель) составляет и регистрирует рапорт. В порядке, предусмотренном ст. 145 УПК РФ, следователь (дознаватель) принимает решение о возбуждении уголовного дела (без выделения материалов в отдельное производство), о чем выносит мотивированное постановление. Возбужденное уголовное дело следователь на основании постановления руководителя следственного органа (дознаватель на основании постановления прокурора) в соответствии со ст. 153 УПК РФ соединяет с расследуемым

Генпрокуратуры России, МВД России, СК России, ФСБ России, МЧС России, ФССП, ФТС № 1/15407/36-22-22 ... от 29 декабря 2022 г.

⁹ *Абрамова Л. Л.* Искажение данных о преступлениях путем учета «излишних» отдельных эпизодов продолжаемого преступления как следствие переоценки значения акта о возбуждении уголовного дела // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» (13 декабря 2019 г., Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России) : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2019. С. 100–103.

уголовным делом в одном производстве и продолжает дальнейшее расследование. Обратим внимание на некоторую ограниченность использования этой рекомендации. Рекомендованный порядок возбуждения уголовных дел «не применяется в случаях выявления дополнительных преступлений, отнесенных к подследственности других органов предварительного расследования, отличных от органа, в производстве которого находится расследуемое уголовное дело». Кроме того, информационное письмо допускает не прибегать к фактическому копированию выделяемых материалов только «для себя», т. е. когда решение по ним будет принимать либо то же самое должностное лицо, либо сотрудник этого же подразделения (органа).

Активное неприятие правоприменительными органами громоздкой процедуры реагирования на выявленное в ходе расследования ранее не зарегистрированное преступление обвиняемого привело к принятию изменений Федеральным законом № 38-ФЗ, который предусмотрел две новеллы: а) если в ходе предварительного следствия становится известно о преступлении, подследственном органу дознания, предварительное расследование может производить следователь, выявивший это преступление, без дополнительного решения прокурора об изменении подследственности (чч. 6¹, 7 ст. 151 УПК РФ); б) в случае, если в ходе предварительного расследования становится известно о совершении нового преступления, отнесенного к подследственности того же органа предварительного расследования, следователь, дознаватель вправе без выделения в отдельное производство материалов возбудить уголовное дело, которое соединяется с расследуемым уголовным делом (ст. 153¹ УПК РФ).

Исходя из нового регулирования, видим, что алгоритм действий следователя в рассматриваемой нами ситуации (в ходе расследования уголовного дела о краже выявлены признаки подделки паспорта гражданина Российской Федерации) упрощается: следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела по новому преступлению и соединяет его с расследуемым уголовным делом. Отпадает необходимость в выделении материалов, их автономной проверке, а также изменении прокурором подследственности.

После корректировки закона алгоритм действий следователя стал проще, что нельзя не приветствовать. Вместе с тем, по нашему мнению, новое регулирование имеет два существенных недостатка. Во-первых, оно не упрощает процедуру реагирования, например, следователя Следственного комитета РФ при выявлении нового преступления, подследственного следователю органов внутренних дел. Расследуя убийство и выявив признаки кражи, совершенной тем же лицом, следователь СК РФ обязан

будет пройти путь по сложному алгоритму¹⁰, поскольку новое регулирование такое сочетание субъектов расследования и составов преступлений просто не учитывает. Во-вторых, половинчатость нового регулирования в том, что законодатель сохраняет саму необходимость вынесения акта возбуждения по новому преступлению, что, на наш взгляд, неоправданно. Выше показано, что до 2006 г. практика допускала реагирование на новое преступление обвиняемого по основному делу путем предъявления обвинения по совокупности преступлений. К этой практике следовало бы вернуться. Кроме того, еще раз подчеркнем, законодатель упростил алгоритм действий следователя при выявлении нового преступления лишь точечно, что не позволяет признать правоприменительную проблему разрешенной.

Поясним приведенный тезис. Проблема возможности (невозможности) уголовного преследования лица за преступление, в связи с совершением которого уголовное дело не возбуждалось, стала предметом изучения Конституционного Суда РФ¹¹. Суд сформулировал позицию, согласно которой уголовно-процессуальный закон не содержит норм, позволяющих привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение в связи с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось. При этом подчеркнуто, что допускается дополнение обвинения преступными деяниями, являющимися частью преступления, по которому уголовное дело ранее возбуждено. Определение, выступает ли вновь обнаруженное преступное деяние составной частью другого или образует самостоятельное преступление, по признакам которого должно быть возбуждено новое уголовное дело, относится к компетенции правоприменительных органов. С учетом того, что признание вновь выявленного фрагмента преступной деятельности самостоятельным преступлением или частью другого деяния — задача непростая, требующая тщательного исследования, а оно, как показано,

¹⁰ На наш взгляд, этому алгоритму присущи все обозначенные недостатки.

¹¹ *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца А. Э. на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 УПК РФ* : определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 343-О ; *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Геворкяна Р. Т. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 175 УПК РФ* : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 533 ; *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова А. Н. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 УПК РФ* : определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 600-О-О.

в рамках уголовного дела невозможно, практические работники нередко отдают предпочтение возбуждению самостоятельного уголовного дела там, где этого не требуется. В какой-то мере неправильная практика обусловлена нестрогой терминологией, используемой в официальных документах. Так, в указанном информационном письме новое преступление именуется также «новым эпизодом». Изучая нормативный материал, правоприменитель видит, что ему предлагается возбудить уголовное дело при выявлении нового эпизода преступной деятельности, что у него ассоциируется с любым автономным фрагментом содеянного, в том числе не рассматриваемым по канонам уголовного права в качестве самостоятельного преступления.

В подтверждение сказанного приведем наглядный пример. В ходе оперативно-розыскных мероприятий был установлен и задержан гражданин Е., занимающийся фасовкой и распространением наркотических веществ путем размещения закладок. При личном досмотре задержанного один пакет с расфасованным по 20 сверткам наркотическим веществом был изъят из правого кармана куртки, а второй пакет с 19 свертками — из левого кармана той же куртки гражданина Е. Следователем возбуждено два самостоятельных уголовных дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. Спустя один месяц предварительного расследования данные уголовные дела были соединены в одно производство, а гражданину Е. было предъявлено обвинение в совершении одного самостоятельного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ¹².

Вместе с тем обратим внимание на случаи, когда с позиций уголовного права действительно совершены самостоятельные преступления, характеризующие их объективные фактические обстоятельства отражены в описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела, однако, поскольку на момент вынесения постановления не были известны некоторые юридически значимые признаки содеянного, уголовное дело возбуждено как одно преступление. В таких ситуациях, конечно же, требуется переквалифицировать содеянное на два состава преступления. Основной для нас вопрос: делать это следует через уточнение формулы обвинения в последующих актах уголовного преследования (постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в не предусмотренном законом, но применяющемся постановлении о переквалификации преступления и пр.) или надо «довозбуджать» уголовное дело? Ниже описан пример, когда следователь, приученный

¹² Производство ОРПТО ОП № 9 СУ УМВД России по г. Омску. 2021. Уголовное дело № 12101520058001126.

к требованию, что каждое самостоятельное уголовное преследование непременно должно иметь отдельный акт его возбуждения, произвел эти действия (выделил материалы, составил рапорт об обнаружении признаков преступления, вынес постановление о возбуждении уголовного дела о «новом» преступлении, руководитель следственного органа соединил вновь возбужденное дело с исходным уголовным делом, следовательно принял соединенное уголовное дело к своему производству), несмотря на то что все данные обстоятельства указывались в постановлении об избрании мер пресечения и преследуемые лица уже допрашивались по ним в качестве подозреваемых.

Проиллюстрируем сказанное через описание реальной ситуации с анализом процессуальных документов. 28 ноября 2021 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета). Согласно описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела: *«в период времени с 27 по 28 ноября 2021 г. неустановленное лицо, находясь в г. Я-к, действуя умышленно, из корыстных побуждений, при помощи банковской карты № ... привязанной к банковскому счету № ... открытому на имя Петровой Н. Н., тайно похитило с указанного банковского счета денежные средства в сумме 7784 руб. 55 коп.»*.

В ходе предварительного расследования установлены граждане К. и А., которым 30 ноября 2021 г. при избрании мер пресечения и при допросе в качестве подозреваемых разъяснено подозрение, дословно повторяющее приведенный выше фрагмент постановления о возбуждении уголовного дела. В рамках последующего доказывания установлено, что причиненный потерпевшей ущерб на общую сумму 7784 руб. 55 коп. является результатом двух самостоятельных преступлений: 1) денежные средства в сумме 6111 руб. 88 коп. были похищены с банковского счета гражданкой К. 27 ноября 2021 г.; 2) денежные средства в сумме 1672 руб. 67 коп. были сняты с того же счета гражданкой К. совместно с А. 28 ноября 2021 г.

С точки зрения уголовного права преступления действительно разные (разность фактических обстоятельств: времени, способа, суммы похищенного, направленности умысла, соучастия), или, говоря в контексте вышеприведенной позиции Конституционного Суда РФ, одно из них не является частью другого. Поэтому формально дальнейшие действия следователя соответствовали сложившемуся на тот период алгоритму расследования, в этом плане они были безупречны: составлен рапорт об обнаружении признаков преступления, который зарегистрирован в установленном порядке, принято решение о выделении нового уголовного

дела с одновременным возбуждением его в отношении К. и А., после чего руководителем следственного органа это уголовное дело было соединено с исходным производством. Все перечисленные процессуальные действия были совершены 2 декабря 2021 г.

Вместе с тем рассматриваемый пример отражает не столько формальную безупречность действий конкретных должностных лиц по реагированию на новое преступление, сколько, не побоимся этого слова, абсурдность фактически сформировавшегося подхода, которому правоприменитель обязан следовать в любой ситуации выявления нового преступления.

Представляется, при продолжении расследования без «довозбуждения» уголовного дела орган расследования было бы сложно упрекнуть в том, что он вышел за пределы, определенные первичным решением о возбуждении уголовного дела (охвачены и время совершения преступления, и способ, и даже причиненный суммарный ущерб от двух преступлений совпадает «до копейки»). Не были ограничены и права преследуемых К. и А. на информирование, в чем они подозреваются, так как обоим разъяснялся тезис, включающий оба преступления. Таким образом, наглядность примера показывает, что фактически сформировавшийся подход реагирования на новое преступление преимущественно направлен на формальное уравнивание количества возбужденных уголовных дел с количеством преступлений, по которым будет предъявлено обвинение. Содержательного объяснения представленных действий, по нашему мнению, просто нет.

Таким образом, новое регулирование, закрепленное федеральным законом № 38-ФЗ, не устраняет показанную абсурдность действий следователя, оставляя главный, по нашему мнению, недостаток — требование «довозбуждения» уголовного дела, и лишь точно упрощает организационно-процедурные действия следователя. Причиной тому является идеологическое возведение акта возбуждения уголовного дела на уровень весьма высокой ценности, не только освещенной приводившейся правовой позицией Конституционного Суда РФ, но и поддерживаемой Верховным Судом РФ¹³.

Порядок реагирования на дополнительно выявленное в ходе расследования преступление, совершенное тем же лицом, по-прежнему, несмотря на усилия руководителей правоохранительных органов и законодателя, остается сложным. Возникшая проблемная ситуация, по нашему

¹³ См., напр.: *Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу № 89-УДП20-10 от 17 декабря 2020 г.* URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1952602 (дата обращения: 11.10.2024).

мнению, не может быть комплексно разрешена точечным устранением отдельных неоптимальных процедурных фрагментов. Ключ к совершенствованию законодательства, на наш взгляд, в переосмыслении с учетом исторического опыта современных искаженных представлений о роли и значении решения о возбуждении уголовного дела в системе актов уголовного преследования.

**§ 9. Порядок реагирования
(через акт возбуждения уголовного дела
или иные акты уголовного преследования)
на новое лицо, совершившее расследуемое
преступление в соучастии**

Предметом дискуссии на семинарском занятии должен стать анонсированный нами в заголовке вопрос параграфа о необходимости (или отсутствии таковой) вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела при установлении в рамках ведущегося расследования еще одного (нового) соучастника преступления. Данный вопрос имеет как прикладное значение, поскольку ответ на него предопределяет алгоритм практических действий, так и глубокий теоретический смысл, связанный с пониманием современной трактовки начала уголовного преследования.

Следственные ситуации, когда в ходе ведущегося расследования в отношении одного или нескольких лиц появлялись сведения о том, что преступление совершено в соучастии с еще одним лицом, ранее к преследованию не привлекавшимся, возникали всегда и будут возникать в будущем, поскольку отражают естественные жизненные обстоятельства. Надо сказать, что до принятия действующего законодательства разрешались они однообразно и просто: новое лицо ставилось в процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого посредством имеющихся для этого актов уголовного преследования. В настоящее время порядок действий при выявлении соучастника (нового соучастника) преступления приобрел проблемный характер.

Повышенную актуальность проблематике придало определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 16 августа 2023 г. по делу № 45-УД23-27-К7, опубликованное в юридической печати под тезисом: «Суд привлек к уголовной ответственности лицо, уголовное дело в отношении которого не возбуждалось»¹. Согласно обстоятельствам рас-

¹ Дайджест практики по уголовным делам Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 11–12.

следования и судебного разбирательства уголовное дело возбуждено в отношении Т. в связи с причинением вреда здоровью потерпевшего, а к уголовной ответственности привлечены Т. и У. Привлечение к ответственности У. признано незаконным, поскольку уголовное дело в отношении него не возбуждалось.

Для точности анализа сообщим также, что уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. При этом действия Т. описаны таким образом, как будто он действовал единолично². В процессе дознания было установлено, что преступление совершено совместно с У., и это нашло отражение в постановлении о переквалификации действий Т. Затем началось официальное уголовное преследование У., окончательно сформулированное в обвинительном акте. Впоследствии Т. и У. осуждены за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести потерпевшего Р., совершенное группой лиц (п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Итак, Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что уголовное дело в отношении У. не возбуждалось, в силу чего его уголовное преследование признано не отвечающим требованиям уголовно-процессуального закона. Со ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда РФ (определения от 18 июля 2006 г. № 343-О, от 21 декабря 2006 г. № 533-О и др.) указано следующее: стадия возбуждения уголовного дела является обязательной; согласно положениям ст. 146 УПК РФ уголовное дело возбуждается как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретного лица; «содержание резолютивной части постановления о том, что дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, и в отношении Т. свидетельствует о том, что дело было возбуждено только в отношении одного упомянутого лица. Оснований считать, что уголовное дело возбуждалось по факту преступления не имеется».

² Напомним, что в параграфе 4 настоящего пособия, освеща технику составления постановления о возбуждении уголовного дела, авторы подняли вопрос об обязательности (необязательности) указания на причастность к совершению преступления наряду с двумя установленными лицами еще одного лица. Коль скоро личность третьего соучастника не установлена, требуется уяснить, какое значение имеет ссылка на его действия. В контексте настоящего параграфа поднятая проблематика становится более понятной. Верховный Суд РФ расценил, что указание в описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела на действия одного лица (к тому же официально в резолютивной части признанного подозреваемым) исчерпывающе очерчивает событие, определяет пределы его дальнейшего исследования. Расследуется и доказывается только то, что описано. Все, что не попало в «картину» содеянного, существует отдельно и требует «довозбуждения» уголовного дела. Представляется, что данная официальная позиция не вытекает из смысла закона.

По понятным причинам представленное решение поддерживается в адвокатском сообществе³, однако считаем его спорным по следующим причинам.

Наше изучение правовых позиций Конституционного Суда РФ, на которые ссылается кассационная инстанция, привело к пониманию, что они посвящены ситуациям, когда в ходе предварительного расследования устанавливаются признаки нового преступления, а не нового лица. В них исследовались вопросы: возбуждать ли самостоятельное уголовное дело по признакам конкретного дополнительно выявленного преступления или нет; выступает ли выявленное новое деяние самостоятельным преступлением или представляет собой составную часть единого сложного преступного деяния (длящегося, продолжаемого, составного и т. д.). Другими словами, речь идет о реагировании актом возбуждения уголовного дела на новое самостоятельное преступление. О том, что акт возбуждения уголовного дела должен выноситься в отношении каждого лица, привлекаемого к преследованию по уже расследуемому событию, Конституционный Суд РФ не высказывался.

Положения ст. 146 УПК РФ не содержат противопоставления решений «о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления» и «о возбуждении уголовного дела в отношении лица». Как отмечается в литературе, законодатель действительно использует формулировки «возбуждение уголовного дела в отношении лица» (ст. ст. 46, 154, 448 УПК РФ и др.) и «по факту совершения преступления (деяния)» (ст. ст. 223¹, 448 УПК РФ и др.) в качестве антонимов, однако некорректно, поскольку любое возбуждение дела в отношении лица является разновидностью начала расследования «по факту совершения преступления»⁴.

Данный вывод вытекает из ряда норм закона. Частью 1 ст. 448 УПК РФ установлено, что при наличии уже возбужденного уголовного дела лица, перечисленные в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, вовлекаются в производство путем их привлечения в качестве обвиняемых, а не новым актом о возбуждении «персонального» уголовного дела. Аналогичный подход встречаем применительно к адвокату, в отношении которого производится обыск: либо уголовное дело должно быть возбуждено в отношении него, либо он привлекается в качестве обвиняемого, если уголовное дело

³ Чупилкин Ю. Б. Постановление о возбуждении дела: когда указывать подозреваемого и как оформить новые эпизоды // Уголовный процесс. 2024. № 1. С. 65–71 ; Мельчаев А. А. Нарушения при возбуждении уголовного дела. Что проверить защитнику // Там же. № 4. С. 89–93.

⁴ Муравьев К. В. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица // Уголовное право. 2013. № 1. С. 106–112.

возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления (ч. 1 ст. 450¹ УПК РФ). Согласно п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый также имеет право на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела, в том числе в отношении иных лиц⁵, что косвенно свидетельствует о приобретении им самим статуса подозреваемого путем принятия других (помимо возбуждения уголовного дела) решений. Дополнение способов начала уголовного преследования уведомлением о подозрении (п. 4 ч. 1 ст. 46, ст. 223¹ УПК РФ) вряд ли было бы целесообразным при наличии императивного требования о возбуждении уголовного дела в отношении каждого нового лица-соучастника.

Уголовное преследование в качестве подозреваемого начинается с принятия любого из решений, указанных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Подозреваемым является лицо: *либо* в отношении которого возбуждено уголовное дело; *либо* которое задержано; *либо* к которому применена мера пресечения; *либо* которое уведомлено о подозрении. Начало официального уголовного преследования не связывается исключительно с возбуждением уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела в отношении лица — это правовой акт, выражающийся в последовательном вынесении уполномоченным должностным лицом решений о возбуждении дела по факту совершения преступления и признании определенного лица подозреваемым в связи с установлением достаточных доказательств, указывающих на совершение этим лицом деяния, запрещенного уголовным законом⁶.

Вернемся к определению кассационной инстанции и, памятуя, что основной сферой применения пособия является учебный процесс, еще раз сделаем, на наш взгляд, необходимые акценты. Обязательность нового решения в отношении дополнительно установленного соучастника поставлена судом в зависимость от содержания предшествующего постановления о возбуждении уголовного дела. В случае если решение принималось по факту совершения преступления, то уголовное преследование установленных расследованием лиц осуществляется принятием решений, предусмотренных пп. 2–4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, т. е. формальное уголовное преследование в отношении них начинается с других актов, например, постановления об избрании меры пресечения или уведомления о подозрении. Это, как представляется, правильное понимание закона.

⁵ Азаренок Н. В. Реализация права подозреваемого на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела: анализ новеллы // Уголовное право. 2019. № 1. С. 78–82.

⁶ Муравьев К. В. Указ. соч. С. 106–112.

В то же время, как это вытекает из позиции суда, при указании в первичном постановлении на причастность конкретного лица (без признаков соучастия) установление соучастников преступления требует вынесения в отношении них самостоятельных решений о возбуждении уголовных дел с последующим их соединением с основным производством. Против такого понимания закона есть возражения.

Как следует из определения, высокий суд рассудил, что если уголовное дело возбуждено в отношении одного лица, то «оснований считать, что уголовное дело возбуждалось по факту преступления, не имелось». По нашему мнению, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица невозможно без возбуждения уголовного дела по факту (событию) преступления. При правильном понимании закона в резолютивной части постановления сначала фиксируется решение о возбуждении уголовного дела по признакам определенного преступления, а затем вносится отдельная запись о возбуждении уголовного дела по признакам данного преступления в отношении лица. Даже в тех ситуациях, когда сформулировано только второе из приведенных решений⁷, уголовное дело считается возбужденным как по событию, так и в отношении конкретного лица.

Не видим отступления от закона в том, что уголовное дело возбуждено по ч. 1 ст. 112 УК РФ, а осуждены подсудимые по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ, что якобы свидетельствует о возбуждении уголовного дела не по тому событию, которое зафиксировано в приговоре. Под событием надо понимать не итоговую правовую оценку содеянного, а фактические жизненные обстоятельства деяния, содержащего признаки преступления. Иное истолкование повлечет нереально высокие требования к точности квалификации преступления на момент возбуждения уголовного дела, которые не согласуются с концепцией начальной стадии уголовного процесса. Поэтому логика рассматриваемого судебного определения и высказанные ему слова одобрения, по нашему мнению, должны восприниматься критически.

Истоки вышеописанного понимания порядка возбуждения уголовного дела в отношении нового лица состоят, полагаем, в недостаточной выверенности текста закона. Так, в ч. 3 ст. 154 УПК РФ указано: «...Если уголовное дело выделено в отдельное производство для производства

⁷ На практике следователи и дознаватели порой не разделяют в резолютивной части постановления строки о возбуждении уголовного дела по признакам преступления и о возбуждении уголовного дела по признакам определенного преступления в отношении конкретного лица. Нередко эти два разных по своей сущности решения соединяются в одной записи.

предварительного расследования нового преступления или в отношении *нового лица* (курсив наш. — Авт.), то в постановлении должно содержаться решение о возбуждении уголовного дела...». Можно ли выделить уголовное преследование в отношении лица без, собственно, уголовного преследования по преступлению? Ответ на данный вопрос, кроме как отрицательный, быть не может. Если *новое лицо* имеет отношение к новому преступлению, то будет разрешаться вопрос о возбуждении *нового дела*, а если *новое лицо* является участником преступления, по которому уголовное дело уже возбуждалось, то выносить такое же решение заново выглядит нецелесообразным и не отвечающим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

В условиях столь высокой дискуссионности вопроса о порядке возбуждения уголовного дела в отношении дополнительно установленного соучастника преступления правоприменителям следует проявлять осмотрительность и принимать решение на основе сложившейся практики.

§ 10. Порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц

В качестве одного из принципиальных положений главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ закреплена идея всеобщего равенства перед законом и судом (ст. 19). Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина относительно ряда перечисленных в законе обстоятельств (пола, расы, национальности, языка и др.), перечень которых, несмотря на его внушительность, не является закрытым. Среди этих обстоятельств выделим «должностное положение», поскольку применительно к нему (исключительно к нему) в отечественном законодательстве все же регламентируется специфика порядка возбуждения уголовного дела. Если взглянуть на дифференциацию данного порядка в плоскости «упрощенный-усложненный», то он, бесспорно, дифференцирован в сторону усложнения. В основе такого нормативного решения лежит идея отказа от псевдоравенства (равенства во что бы то ни стало), поскольку принцип равенства конкурирует с принципом независимости отдельных общественных деятелей и должностных лиц государства, в том числе и ведущих уголовный процесс. Этот подход в печати не воспринимается как однозначно верный¹, однако остается нормативно реализованным, а значит, обязательным к усвоению и применению.

Итак, одним из нормативно установленных исключений из принципа всеобщего равенства перед законом и судом выступает усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ. Среди них сенаторы, депутаты представительных органов различных уровней, судьи, прокуроры и следователи, адвокаты и др.

¹ См., напр.: Азаров В. А. Справедливость как первооснова равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 5–20 ; *Равенство в уголовном процессе России* / А. М. Баранов, С. А. Кузора, Ю. Г. Овчинников, И. А. Чердынцева. М., 2013. С. 124–125.

Усложнения процедуры возбуждения уголовного дела согласно ст. 448 УПК РФ касаются следующих аспектов:

а) субъектом принятия решения выступают следователи не любого ведомства, а исключительно Следственного комитета РФ, причем уровень следственного подразделения дифференцирован вплоть до указания на конкретное должностное лицо, принимающее решение, в частности Председателя Следственного комитета РФ. Подсчет показал, что высшее должностное лицо данного следственного органа упоминается в ст. 448 УПК РФ, т. е. выступает субъектом возбуждения уголовного дела в отношении разных категорий лиц 11 раз. Кроме того, в одном случае субъектом принятия решения является также заместитель Председателя и в одном деле возбуждается следователем с согласия Председателя Следственного комитета РФ. В четырех случаях (т. е. применительно к четырем категориям лиц) уголовное дело возбуждается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации, в одном — с его согласия. Столь высокий и предельно конкретизированный уровень должностного лица, уполномоченного на возбуждение уголовного дела, сам по себе выступает существенной гарантией защиты отдельных категорий лиц от необоснованного уголовного преследования;

б) применительно к ряду категорий лиц закон предусматривает в качестве дополнительной гарантии предварительное согласование данного решения (например, возбуждение уголовного дела в отношении сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы предполагает согласие соответствующих палат Федерального Собрания РФ, принятое по представлению Генерального прокурора РФ; в отношении судьи Конституционного Суда РФ — согласие Конституционного Суда РФ) или заключение о наличии признаков преступления (например, в отношении Председателя Следственного комитета РФ или Генерального прокурора РФ — заключение коллегии из трех судей Верховного Суда РФ о наличии в его действиях признаков преступления, принятое по представлению Президента РФ).

Как видим, процедура получения заключений или согласия предполагает вовлечение в процесс возбуждения уголовного дела высоких должностных лиц и высшего политического руководства страны, а также коллективных органов, членами которых являются лица, привлекаемые к уголовной ответственности.

Возвращаясь к вопросу о целесообразности усложнения порядка возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц, обратим внимание, что законодатель находится в постоянном поиске допустимой меры дополнительных гарантий, которая бы не блокировала сам уголовный процесс. Так, применительно к судьям в первоначальной редакции закона требовалось получение заключения коллегии Верховного Суда РФ или

суда уровня субъекта Российской Федерации о наличии в действиях судьи признаков преступления, а также согласие соответствующей квалификационной коллегии судей. В порядке совершенствования законодательства заключение коллегии судей о наличии в действиях судьи признаков преступления было упразднено. Кроме того, применительно ко всем судьям, в том числе и нижестоящих судов, предусмотрено согласие только высшей квалификационной коллегии судей РФ, что экономит время на процедуре обжалования решения региональных квалификационных коллегий в высшую квалификационную коллегию. В настоящее время в отношении судей военных и гражданских судов общей юрисдикции и арбитражных судов уголовное дело возбуждается Председателем Следственного комитета РФ с согласия высшей квалификационной коллегии судей РФ.

Порядок возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц, несмотря на его усложненность, сохраняет черты предыдущего советского (негипертрофированного) отношения к акту возбуждения уголовного дела. Так, из положения, закрепленного в первом предложении ч. 1 ст. 448 УПК РФ, вытекает, что в случаях, когда уголовное дело уже возбуждено по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в отношении лица возбуждать дело не требуется, уголовное преследование начинается с других актов уголовного преследования, принимаемых в усложненном порядке. Данная линия прослеживается и в норме ч. 4 статьи. В пунктах 13 и 14 ч. 1 ст. 448 УПК РФ содержится в зависимости от ситуации альтернативная ссылка на возбуждение уголовного дела или предъявление обвинения как на порядок привлечения к уголовному преследованию. Это важный нюанс, по нашему мнению, подтверждающий неправомерность крена в сторону обязательности возбуждения уголовного дела в отношении лица в случаях, когда по данному жизненному событию уже вынесено постановление о возбуждении уголовного дела².

Этот же подход косвенно выявляется при анализе порядка привлечения к уголовному преследованию отдельных лиц. Например, согласно положению ч. 7 ст. 448 УПК РФ «в случае возбуждения уголовного дела в отношении Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий...» Председатель Следственного комитета РФ ставит перед палатами Федерального Собрания РФ вопрос о лишении указанного лица неприкосновенности. В случае отказа в этом уголовное преследование прекращается. Иными словами, постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное ранее, если и может быть отнесено к актам уголовного преследования, то только к условным, требующим соблюдения дальнейших процедур.

² Подробнее о возбуждении уголовного дела в отношении нового лица см. параграф 9 настоящего пособия.

§ 11. Особенности возбуждения уголовного дела частного и частно-публичного обвинения

Прежде чем характеризовать порядок возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения, обучающиеся должны вспомнить сущность данных видов уголовного преследования.

Под частным обвинением понимается такой ход судопроизводства, при котором его начало, течение и окончание полностью зависят от волеизъявления частного лица — пострадавшего от преступления. Частно-публичное обвинение — ход судопроизводства, при котором его начало зависит от волеизъявления частного лица, однако дальнейшее течение и окончание подчиняются публичному началу. «Частные начала судопроизводства — это решающая роль в определении судьбы судопроизводства его невластных участников»¹. Составы преступлений, отнесенных законодателем к частному и частно-публичному обвинению, указаны соответственно в чч. 2 и 3 ст. 20 «Виды уголовного преследования» УПК РФ.

Под началом судопроизводства в этих несложных определениях подразумевается порядок юридического реагирования на выявленные признаки преступления, т. е. именно порядок возбуждения уголовного дела.

Особенность возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения состоит только в необходимости выяснить волеизъявление пострадавшего на подобное решение. При четко выраженном и зафиксированном в письменном виде таком волеизъявлении, а также, естественно, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления из числа названных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, должностное лицо выносит постановление о возбуждении уголовного дела. Дальнейшее производство по делу подчиняется правилам публичного уголовного процесса.

Уголовное дело частного обвинения по общему правилу возбуждается в принципиально ином порядке, сочетающем в себе подачу частным обвинителем заявления в суд (ч. 1 ст. 318) и принятие судом заявления к производству (ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Детально данный аспект рассматривается при изучении судебных стадий процесса. Здесь коснемся его фрагментарно.

¹ Победкин А. В. Основные положения УПК России как система гарантий публичности уголовного судопроизводства : монография. М., 2024. С. 129.

До сведения обучающихся может быть доведена информация о порядке возбуждения уголовных дел частного обвинения по УПК РСФСР 1960 г. Такое решение принималось судом. В условиях реформирования советского законодательства возникла идея, что возбуждение уголовного дела судом не соответствует его роли и назначению в состязательном уголовном процессе. Постановлением Верховного Совета РСФСР «О концепции судебной реформы в РСФСР» от 21 октября 1991 г. одобрены и стали официальной позицией доктринальные представления о том, что возбуждение уголовного дела судом является рудиментом его обвинительной роли и предложено в принципе исключить из судебной компетенции такой акт². Хотя применительно к делам частного обвинения Конституционный Суд РФ не нашел в акте возбуждения уголовного дела признаков обвинительной деятельности³ (поскольку суд, вынося постановление о возбуждении уголовного дела, лишь оформляет волю частного обвинителя), тем не менее законодатель поостерегся оставить за судом такое право, заменив его на равнозначное по смыслу⁴, но носящее другое название — «принятие уголовного дела к производству». Таким образом, выраженное в заявлении, поданном в суд, волеизъявление частного обвинителя выступает решающим фактором в начатии уголовного судопроизводства. Предварительно изучив заявление с позиций его соответствия формальным требованиям и признав соответствующим предписаниям закона, судья выносит постановление о принятии заявления к своему производству. С этого момента участники жизненного события, в котором усматриваются признаки преступления, преследуемого в частном порядке, приобретают процессуальные статусы участников уголовного дела — потерпевшего и подсудимого.

На семинарском занятии по теме «Возбуждение уголовного дела» следует сосредоточиться на специфике возбуждения уголовного дела частного и частно-публичного обвинения органом расследования вопреки позиции пострадавшего, при невозможности ее выяснить, а также в случаях, когда пострадавший затрудняется самостоятельно осуществить уголовное преследование и нуждается в содействии. Обучающиеся должны проинтер-

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992. С. 84.

³ По запросу Ванинского районного суда Хабаровского края о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 26 января 1999 г. № 11-О.

⁴ В литературе справедливо обращается внимание, что начальный этап деятельности судьи по заявлению частного обвинителя, состоящий в предварительном изучении заявления, разъяснении заявителю прав, принятии заявления к производству «по своей сути в целом аналогичен стадии возбуждения уголовного дела» (Титов П. М. Частное обвинение в Российской Федерации : монография. М., 2023. С. 106–107).

претировать положения ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147, ч. 3 ст. 318 УПК РФ, в своей совокупности устанавливающие, что руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело такой категории в общем порядке, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны. Интерпретируя практику Конституционного Суда РФ, ученые утверждают, что по аналогии, если пострадавший по делу частного обвинения находится в местах лишения свободы, уголовное дело должно возбуждаться в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ⁵.

Проблемным остается вопрос о праве должностных лиц органов расследования возбудить уголовное дело частного обвинения в иных случаях, кроме перечисленных исключительных ситуаций, например, когда пострадавшее от преступления лицо, способное самостоятельно обратиться в суд и осуществить преследование в частном порядке, тем не менее настаивает на официальном досудебном расследовании. Такие случаи нередки, поскольку наличие расследованного уголовного дела значительно облегчает не только работу суда, но и самого частного обвинителя. На уровне принципиальных положений имеет место ситуация, когда гражданин отказывается от своего права незамедлительного обращения в суд для осуждения обидчика, предпочитая опереться на публичную власть. К сожалению, сложившееся в настоящее время излишне возвышенное отношение к частному обвинению как чуть ли не к неотчуждаемому праву привело к устойчивой практике невозможности возбуждения уголовного дела частного обвинения в публичном порядке по ходатайству пострадавшего. На неправильность такого положения (и на то, что «уголовный процесс вообще может обойтись без частных начал, даже для защиты частных интересов, если право решать вопрос о начале или продолжении судопроизводства в полном объеме принимает на себя государство») обращено внимание в литературе⁶. Ограничение компетенции должностных лиц правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел частного обвинения снижает наступательность их деятельности при выявлении совершенного обвиняемым нового преступления, преследуемого в частном порядке, в рамках ведущегося предварительного расследования. По сложившемуся обыкновению публичное и частное уголовные преследования даже в таких ситуациях будут возбуждаться и реализовываться автономно, а не в порядке публичного производства.

⁵ Калиновский К. Б. Частный обвинитель из колонии: что делать суду // Уголовный процесс. 2023. № 10. С. 11.

⁶ Победкин А. В. Указ. соч. С. 126–131.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Надеемся, что, ознакомившись с пособием, читатели согласятся с логикой авторов, детально рассмотревших учебный вопрос о порядке возбуждения уголовного дела в узком (сугубо процедурном) значении термина «порядок». В позитивном ключе были изложены действия и промежуточные решения следователей и дознавателей, которым предшествует вывод о достаточности данных, указывающих на признаки преступления. Педагогическая практика показывает, что при общем взгляде на возбуждение уголовного дела как стадию уголовного судопроизводства многие нюансы порядка принятия основного решения стадии незаслуженно остаются в тени. Такую методическую ситуацию необходимо преодолевать. Среди процедурных положений есть существенные вопросы, затрагивающие фундаментальные проблемы уголовного процесса, к которым, в частности, относится освещенный в пособии порядок возбуждения уголовных дел в связи с выявлением новых преступлений и в отношении новых соучастников преступлений. Внимание аудитории должно быть сконцентрировано также на аспектах, касающихся понимания субъектов, уполномоченных принимать решение о возбуждении уголовного дела, и пределах их компетенции.

Рассмотренные вопросы позволяют сформулировать следующие обобщающие положения.

1. Решение о возбуждении уголовного дела принимается рядом должностных лиц, в частности следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания. Казалось бы, данное положение предельно конкретизировано. Однако с учетом недостаточно четкого статуса в стадии возбуждения уголовного дела «иного должностного лица органа дознания», уполномоченного рассмотреть и разрешить сообщение о преступлении, а также сложного для интерпретации требования возбуждать уголовное дело «в пределах компетенции» определение конкретного субъекта возбуждения уголовного дела представляет собой достаточно сложную учебную и научную проблему.

2. Анализ процессуального порядка возбуждения уголовного дела косвенно высвечивает вопрос о ценностной составляющей жесткой регламентации подследственности, особенно требования ее соблюдения в момент перехода от начальной стадии к предварительному расследованию. Строгость института подследственности нередко диссонирует с фактической обстановкой принятия решения о возбуждении уголовного дела, предполагающей незамедлительность закрепления следов преступления.

3. Многие сугубо процедурные моменты алгоритма принятия и реализации решения о возбуждении уголовного дела в законе непосредственно не описаны либо описаны с недостаточной полнотой. Данное обстоятельство востребует творческое отношение правоприменителей к толкованию норм права, умение основываться на принципиальных положениях закона, правовых позициях Конституционного Суда РФ, материалах судебной практики, умение прибегать к аналогии права. В частности, не сформулированная прямо обязанность уведомить о принятом решении всех заинтересованных лиц, а не только заявителя и преследуемого лица предполагает информирование о данном решении действительно нуждающихся в этом лиц с предоставлением права на ознакомление с материалами предварительной проверки.

4. В системе действующего нормативного регулирования и складывающейся практики решение о возбуждении уголовного дела является важнейшим правоприменительным актом, без которого невозможна констатация совершения лицом преступления. Применительно к ординарным уголовным делам подобный вывод не содержит ничего нового и необычного, поскольку отражает естественный ход развития уголовного процесса: от первичных сведений, через решение о начатии расследования к направлению материалов в суд для свершения правосудия. Здесь уголовное преследование получает формальное начало и формальное же завершение. В тех же ситуациях, когда новое самостоятельное уголовное преследование (т. е. уголовное преследование обвиняемого за выявленное новое преступление или уголовное преследование за то же самое преступление нового лица) фактически зарождается в недрах уже возбужденного уголовного дела, требование о его начатии непременно с акта возбуждения уголовного дела тормозит ведущееся уголовно-процессуальное познание. В последние годы в угоду чистой логике игнорируется то обстоятельство, что новое преступление выявлено в рамках уголовно-процессуальной деятельности — подконтрольной и поднадзорной: законность и обоснованность действий и решений следователя и дознавателя обеспечиваются ведомственным процессуальным контролем, прокурорским надзором

и контролем суда. Поэтому проблематика сложносоставного уголовного дела (производства, в котором соединены несколько самостоятельных уголовных преследований) остается чрезвычайно актуальной. Особенно это касается случаев, когда дополнительные преследования «зарождаются» в рамках уже возбужденного уголовного дела.

5. Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» упростил порядок действий следователя при выявлении в ходе расследования нового преступления подозреваемого (обвиняемого) за счет исключения необходимости выделения материалов для автономной проверки. Вместе с тем данный закон нормативно закрепил ранее отсутствовавшую обязательность возбуждения уголовного дела по новому преступлению, совершенному преследуемым лицом, что, на наш взгляд, избыточно и не согласуется с исторически апробированным для таких ситуаций порядком дополнения обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

6. Утвердившееся в настоящее время на теоретическом уровне и в правоприменительной практике правило о недопустимости выхода в процессе расследования за пределы производства по уголовному делу, устанавливаемые актом его возбуждения, не вполне согласуется с фактической потребностью хотя бы минимально обосновать наличие признаков нового преступления, материалы о котором выделяются для проверки. Говоря образно, если черта, за которую нельзя выйти в исследовании обстоятельств нового преступления, проведена слишком близко к основному делу, то решение о выделении материалов порой окажется умозрительным. В связи с этим законодателю требуется легализовать допустимый минимум исследования обстоятельств нового преступления в базовом уголовном деле, например, в рамках нормативных средств рассмотрения заявлений о преступлениях (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), а пока это не произошло, контролирующим и надзирающим субъектам необходимо с пониманием воспринимать такую потребность.

7. Решение о возбуждении уголовного дела в ходе эволюции прошло путь от ситуации, когда его вообще не было, а уголовное дело возбуждалось с момента фактического выполнения первого следственного действия, через многолетнюю советскую практику, создавшую акт возбуждения уголовного дела в качестве учетно-регистрационного документа и не преувеличившую его значение, до современного понимания возбуждения уголовного дела как обязательного акта уголовного преследования. Постановление о возбуждении уголовного дела постепенно преобразовывается в постановление о возбуждении уголовного преследования.

8. С учетом устойчивости практики возбуждения уголовного дела в отношении «неустановленного лица» или «неустановленных лиц» целесообразно еще раз обратить внимание на юридическую бессмысленность такого решения. Поскольку возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица означает не что иное, как привлечение его к уголовному преследованию в качестве подозреваемого, такое решение в отношении неизвестного лица по-другому можно прочесть в следующих вариантах: «пока не ясно, кого привлекать к уголовной ответственности» либо «привлечь по настоящему делу в качестве подозреваемого неустановленное лицо». В обозначенной гротесковой интерпретации (от этого она не перестает быть точной с правовой точки зрения) ярко высвечивается сущностная пустота данной записи (данного «решения»). Вместе с тем сказанное не означает, что терминами «не установленное следствием лицо», «неизвестное лицо» нельзя пользоваться в описательно-мотивировочной части постановления, где указание на отсутствие конкретного субъекта содеянного является нюансом установленных обстоятельств.

9. В широком смысле слова под порядком возбуждения уголовного дела понимается все многообразие действий и решений по приему заявлений и сообщений о преступлениях, их рассмотрению, оценке собранных фактических данных как достаточных для начала расследования. В узком — это действия и решения по исполнению вывода о достаточности оснований для перехода на стадию расследования. Методическая ценность узкого значения — в нюансах, теряющихся при общей характеристике начальной стадии уголовного процесса.

10. Порядок возбуждения уголовного дела в узком и непосредственном значении этого термина включает в себя, наряду с сугубо учебными вопросами, формирующими профессиональные умения и навыки, также и проблематику, требующую глубокого осмысления и разумного вмешательства законодателя, вернувшегося к апробированным отечественным ценностям.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

(Реальное постановление и его отредактированные варианты)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству

г. Омск

«___» _____ 20__ г.

Следователь ОРПТО ОП № 4 СУ УМВД России по г. Омск майор юстиции Кондратьев А.А., рассмотрев сообщение о преступлении, зарегистрированное в КУСП № 343 от 21.07.20__ г.,

УСТАНОВИЛ:

Поводом для возбуждения уголовного дела послужило заявление представителя ООО «Труд», зарегистрированное в КУСП за № 343 от 21.07.20__ г., материалы проверки.

Основанием для возбуждения уголовного дела послужили достаточные данные, указывающие на признаки состава преступления, предусмотренного п. А, Б ч. 2 ст. 158 УК РФ, в действиях неустановленных лиц, содержащиеся в материале предварительной проверки (КУСП № 343 от 21.07.20__ г.), поступившем из ОРЧ УР УМВД по Омской области.

В марте 20__ г., точные время и дата следствием не установлены, неустановленные лица незаконно проникли в подвальное помещение многоквартирного жилого дома № 13, расположенного по ул. Калинина в г. Омске, откуда тайно похитили электрический кабель, стоимостью 26 639,20 рублей, принадлежащий ООО «Труд», причинив материальный ущерб.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки состава преступления, предусмотренного п. А, Б ч. 2 ст. 158 УК РФ, руководствуясь ст. 140, 145, 146 (147) и частью первой ст. 156 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. А, Б ч. 2 ст. 158 УК РФ.

2. Возбудить уголовное дело в отношении неустановленных лиц, в деяниях которых усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п. А, Б ч. 2 ст. 158 УК РФ.

3. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к расследованию.

4. Копию настоящего постановления направить прокурору.

Следователь

Кондратьев А. А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству¹

г. Омск

«___» _____ 20__ г.

Следователь ОРПТО ОП № 4 СУ УМВД России по г. Омску майор юстиции Кондратьев А. А., рассмотрев заявление директора ООО «Труд» о краже *кабеля*², зарегистрированное в КУСП № 343 от 21 июля 20__ г., и материалы предварительной проверки,

УСТАНОВИЛ:

В период с 10 по 20 июля 20__ г. неустановленные лица, срезав навесы входной двери, незаконно проникли в подвальное помещение многоквартирного жилого дома № 13, расположенного по ул. Калинина в г. Омске, откуда тайно похитили 560 метров силового медного кабеля марки «ПВ 1×16» общей стоимостью 26 639,20 руб., принадлежащего ООО «Труд», причинив указанной организации материальный ущерб.

В материалах проверки содержатся достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного пп. «а»³, «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Принимая во внимание, что производство по делам о таких преступлениях согласно п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ отнесено к подследственности следователей органов внутренних дел и поручено руководителем следственного органа мне, руководствуясь ст. ст. 140, 145, 146 и частью 1 ст. 156 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, *т. е. тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение.*

2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к расследованию.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору.

4. О принятом решении уведомить представителя ООО «Труд» — Иванова О. О., разъяснив порядок обжалования.

Следователь

Кондратьев А. А.

¹ Вариант постановления, выполненный по принципу «через вывод».

² Здесь и в резолютивной части постановления курсивом выделены необязательные «вкусные» фрагменты.

³ Квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» применен исходя из объема похищенного имущества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству⁴

г. Омск

«___» _____ 20__ г.

Следователь ОРПТО ОП № 4 СУ УМВД России по г. Омску майор юстиции Кондратьев А. А., рассмотрев заявление директора ООО «Труд» о краже, зарегистрированное в КУСП № 343 от 21 июля 20__ г., и материалы предварительной проверки,

УСТАНОВИЛ:

20 июля 20__ г. в ходе плановой проверки подвального помещения многоквартирного жилого дома № 13, расположенного по ул. Калинина в г. Омске, должностными лицами ООО «Труд» обнаружено повреждение входной двери и отсутствие 560 метров силового медного кабеля марки «ПВ 1×16», частично смонтированного 10 марта 20__ г. для технологических целей. Вместо кабеля по временной схеме установлены кустарные алюминиевые перемычки. Отсутствующий кабель принадлежит ООО «Труд» и имеет общую стоимость 26 639,20 руб.

В материалах проверки содержатся достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного пп. «а», «б» части 2 ст. 158 УК РФ.

Принимая во внимание, что производство по делам о таких преступлениях согласно п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ отнесено к подследственности следователей органов внутренних дел и поручено руководителем следственного органа мне, руководствуясь ст. ст. 140, 145, 146 и частью 1 ст. 156 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к расследованию.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору.

4. О принятом решении уведомить представителя ООО «Труд» — Иванова О. О., разъяснив порядок обжалования.

Следователь

Кондратьев А. А.

⁴ Вариант постановления, выполненный по принципу «через обстоятельства».

(Примерный образец рапорта)

Начальнику ОП № 1
УМВД России по г. Омску
подполковнику полиции¹
Сергееву А. Б.

РАПОРТ

об обнаружении признаков преступления²

г. Омск

«__» _____ 20__ г.

Докладываю в соответствии со ст. 143 УПК РФ, что при расследовании уголовного дела № (указан номер) по факту хищения имущества гражданина А. при производстве обыска у подозреваемого Николаева А. А. по адресу: г. Омск, ул. Крупской, д. 154, кв. 15, был обнаружен и изъят паспорт гражданина Российской Федерации на его имя с признаками подделки.

Подозреваемый Николаев А. А. о происхождении обнаруженного паспорта давать пояснения отказался. Согласно справке № (указан номер) от «__» _____ 20__ г. в ходе технико-криминалистического исследования подтверждена поддельность паспорта гражданина Российской Федерации на имя гражданина Николаева А. А.³

¹ Если в соответствии с организационной структурой органа внутренних дел непосредственный руководитель следственного органа является заместителем начальника органа внутренних дел, то следователь, выявивший признаки преступления в ходе ведущегося расследования, как правило, составляет рапорт об обнаружении признаков преступления на имя руководителя следственного органа.

² Документ составлен на основе аналогии закона. Часть 4 ст. 141 и ст. 143 УПК РФ в их правовом единстве говорят об устном сообщении, сделанном при производстве следственного действия. Устное сообщение (это конкретизируется в ведомственном нормативном акте) заносится в протокол следственного действия и одновременно оформляется рапортом либо протоколом принятия устного заявления о преступлении.

³ Полагаем, что первичная проверка полученных сведений о новом преступлении внутри расследуемого дела соответствует логике познания новой информации и не умаляет прав подозреваемого. В современных условиях, когда следователя могут упрекнуть в выходе за пределы расследуемого преступления, в качестве проверочных средств для установления новых обстоятельств, на наш взгляд, могут выступить действия (в том числе следственные), производство которых разрешено в стадии возбуждения уголовного дела. По этой причине курсивом обозначено, так скажем, обоснование составления рапорта и выделения материалов уголовного дела для регистрации и предварительной проверки, необходимость которого, не скрывая своего позитивного отношения, оставляем на усмотрение правоприменителей.

Таким образом, в действиях Николаева А. А. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, — хранение заведомо поддельного паспорта гражданина.

Прошу зарегистрировать данный факт в КУСП.

Следователь

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
§ 1. Порядок возбуждения уголовного дела как учебный вопрос.....	7
§ 2. Субъекты возбуждения уголовного дела	11
§ 3. Принятие решения о возбуждении уголовного дела.....	20
§ 4. Форма и содержание постановления о возбуждении уголовного дела.....	25
§ 5. Уведомление о возбуждении уголовного дела участников процесса и обеспечение их прав.....	39
§ 6. Прокурорский надзор за соблюдением законов при возбуждении уголовного дела.....	44
§ 7. Судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела.....	48
§ 8. Порядок возбуждения уголовного дела в связи с выявлением в ходе расследования нового преступления, совершенного лицом, в отношении которого ведется уголовное преследование.....	56
§ 9. Порядок реагирования (через акт возбуждения уголовного дела или иные акты уголовного преследования) на новое лицо, совершившее расследуемое преступление в соучастии.....	70
§ 10. Порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц.....	76
§ 11. Особенности возбуждения уголовного дела частного и частно-публичного обвинения	79
Заключение.....	82
Приложения.....	86

Учебное издание

Бондаренко Антон Алексеевич,
Кальницкий Владимир Васильевич,
Куряхова Татьяна Владимировна

ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Редактирование и корректура М. В. Виноградовой

Технический редактор М. Ю. Чалкова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 11.08.2025. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 5,3. Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 100 экз. Заказ № 203.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-кт Комарова, д. 7